

Валдай | Международный
Дискуссионный клуб

valdaiclub.com

Москва, сентябрь 2014

УКРАИНА: ПРЕДПОСЫЛКИ КРИЗИСА И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

Доклад Международного
дискуссионного клуба «Валдай»

Введение

3

Причины кризиса

6

Внутренние причины 7

Исторические причины 7

Политические причины 18

Экономические причины 28

Роль внешних игроков и факторов 37

Позиции игроков 38

Россия и Запад: украинский клинч 41

Новый тип войны – информационная 47

Гражданская война и конец революции

51

Война на юго-востоке Украины 52

Президентские выборы: конец революции – стабилизация олигархии 58

Сценарии

62

Экономика Украины в ближайшей перспективе 63

Возможен ли возврат к прежней Украине? 68

Сценарий 1. Войсковая операция на юго-востоке, перерастающая в гражданскую войну 71

Сценарий 2. Федерализация или «Дейтонский процесс» для Украины 75

Сценарий 3. Распад Украины 78

Оптимальный сценарий 79

Доклад подготовлен Международным дискуссионным клубом «Валдай» на основе материалов Андрея Блинова, руководителя проектов Лиги финансового развития (Украина); Константина Бондаренко, директора Института украинской политики (Украина); Дмитрия Выдрин, политолога, Народного депутата Украины Верховной Рады пятого созыва (Украина); Эдуарда Золотухина, директора компании Research & Branding Group (Украина); Ростислава Ищенко, президента Центра социального анализа и прогнозирования (Украина); Евгения Копатько, эксперта-социолога, учредителя компании Research & Branding Group (Украина); Федора Лукьянова, председателя Президиума Совета по внешней и оборонной политике, главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» (Россия); Сергея Михеева, генерального директора Центра политической конъюнктуры (Россия); Михаила Погребинского, директора Киевского центра политических исследований и конфликтологии (Украина); Константина Симонова, генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности (Россия), а также **по результатам выступлений участников круглых столов, организованных клубом «Валдай» весной 2014 г., в Берлине:** Алексея Власова, исполнительного директора Политологического центра «Север-Юг» (Россия); Арно Дюбьена, директора Франко-российского экспертно-аналитического центра «Обсерватория» (Франция); Евгения Минченко, президента Коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» (Россия); Герхарда Манготта, профессора по международным отношениям Инсбрукского университета имени Леопольда и Франца (Австрия); Николая Петро, профессора кафедры политологии государственного университета Род-Айленда (США); Александра Рара, научного директора Германо-российского форума (ФРГ); Хауке Рица, журналиста и писателя (ФРГ); Ганс-Фридриха фон Плётца, Чрезвычайного и Полномочного Посла в отставке (ФРГ); Райнхольда фон Унгерн-Штернберга, сотрудника ОАО «Кировский завод» в Берлине (ФРГ); Кристофа Херстеля, директора и консультанта по политическим вопросам консалтингового агентства для правительства и предпринимателей Hörstel Networks (ФРГ); Мартина Хоффмана, научного сотрудника Германо-российского форума (ФРГ); Габора Штира, внешнеполитического комментатора и руководителя внешнеполитической редакции ежедневной консервативной газеты Magyar Nemzet (Венгрия); Дитмара Штюдемманна, научного сотрудника Германо-украинского форума (ФРГ); **и в Париже:** Павла Баева, профессора Института исследования мира в Осло (Норвегия); Жюстена Вэссе, директора Департамента стратегического планирования МИД Франции; Тома Гомара, директора по стратегическому развитию Французского института международных отношений; Изабель Дюмон, заместителя директора Департамента России и Восточной Европы МИД Франции; Этьена де Дюрана, директора Центра по безопасности Французского института международных отношений; Антуана д'Эври, сотрудника Центра по безопасности Французского института международных отношений; Владимира Ермоленко, политического аналитика (Украина); Татьяны Кастуевой-Жан, руководителя Центра Россия-СНГ Французского института международных отношений; Вероники Крашенинниковой, руководителя Центра международной журналистики и исследований МИА «Россия Сегодня»; Владимира Лепехина, Генерального директора Института ЕвразЭС (Россия); Филиппа Лефора, бывшего спецпредставителя ЕС на Кавказе (Франция); Пьера Мореля, бывшего спецпредставителя ЕС в Центральной Азии, директора организации OBSERVATOIRE PHAROS (Франция); Нику Попеску, старшего аналитика Института ЕС по изучению безопасности (Румыния).

Руководитель проекта – Исполнительный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» **Павел Андреев.**

Ответственный редактор – к.и.н. **Гаянэ Сейранян.**

ВВЕДЕНИЕ

0.

Украинская трагедия – а в том, что это именно трагедия, уже нет сомнений, тому свидетелями родственники тысяч погибших и сотни тысяч беженцев – совершенно очевидно, определит будущее не только этой страны, но и Европы, Евразии, возможно, даже всего мира.

Кризис, начавшийся осенью 2013 года как реакция на неумную политику украинской власти и жадность украинской элиты, неловкими усилиями небезразличных «партнеров» превратился в переворот, захват власти и хаос, распространившийся на территорию одной из крупнейших стран Европы. И сегодня, месяцы спустя, страна находится в состоянии гражданской войны, гуманитарной катастрофы и ожидания жесточайшего экономического кризиса.

Украина уже не будет прежней. Превращенная Украина не нужна ни украинцам, ни России, ни Западу. Украинцам она не нужна, потому что не обеспечила необходимого развития, улучшения качества жизни, единства нации. России и Западу не нужна Украина играющая, а подчас разыгрывающая имеющиеся между ними противоречия.

После окончания холодной войны Украина была постоянной болевой точкой, язвой, которая открывалась то по внутренним причинам, то по недосмотру или намерению внешних акторов, тем самым отравляя отношения России с ее европейскими партнерами.

Сейчас есть уникальный шанс, отталкиваясь от урегулирования текущего кризиса, залечить эту, возможно последнюю, рану холодной войны, расставить точки над «i» и в отношении геополитического и геоэкономического пространства Евроатлантики и Евразии, от Лиссабона (а может быть и от Ванкувера) до Владивостока. То, какими будут параметры соглашения по Украине, может определить, какими будут правила сосуществования и взаимодействия в мире в целом: будет ли это мир честной и равной конструктивной конкуренции или в нем продолжат жить призраки «игры с нулевой суммой».

Данный доклад ни в коем случае не пытается решить судьбу Украины за ее спиной. В основе текста лежат мнения именно украинских экспертов, дополненные материалами, подготовленными ведущими российскими специалистами, и тезисами

выступлений европейских и американских участников круглых столов, проведенных клубом «Валдай» и партнерами в ходе подготовки документа.

Он не претендует на то, чтобы стать панацеей. Но в нем содержится объективный анализ предпосылок того кризиса, в котором оказалась Украина в 2014 году, а также заложены параметры весьма желательного для всех ответственных сторон соглашения, которое позволило бы создать на Украине условия для мирного и позитивного развития в качестве неотъемлемой части евразийского пространства от Атлантического до Тихого океана. Предлагаемые параметры весьма конкретны и при наличии политической воли совсем не утопичны.

Надеемся, что данный текст позволит читателям – исследователям и практикам – понять суть событий и соответствующим образом сформировать свою позицию относительно ситуации на Украине, роли России и Запада в ее судьбе.

Руководитель проекта, Исполнительный директор
Фонда развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай»
Павел Андреев

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

1.

ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ

Нынешний кризис на Украине можно в полной мере назвать системным кризисом самой модели, с одной стороны, постсоветской украинской государственности, а с другой – постоднопольного мира. Причин у этого кризиса множество, так как очевидно, что он является комплексным: политическим, экономическим, социальным, культурным и так далее. Попробуем выделить наиболее значимые причины.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Несостоятельность государства

Хотя разговоры о несостоятельности украинского государства уже стали банальными, это не позволяет сбрасывать со счетов реальные исторические предпосылки современных проблем. Кризис, начавшийся в ноябре 2013 года, является выражением коллапса нынешней модели украинской государственности как таковой. Украина никогда ранее не существовала в современных грани-

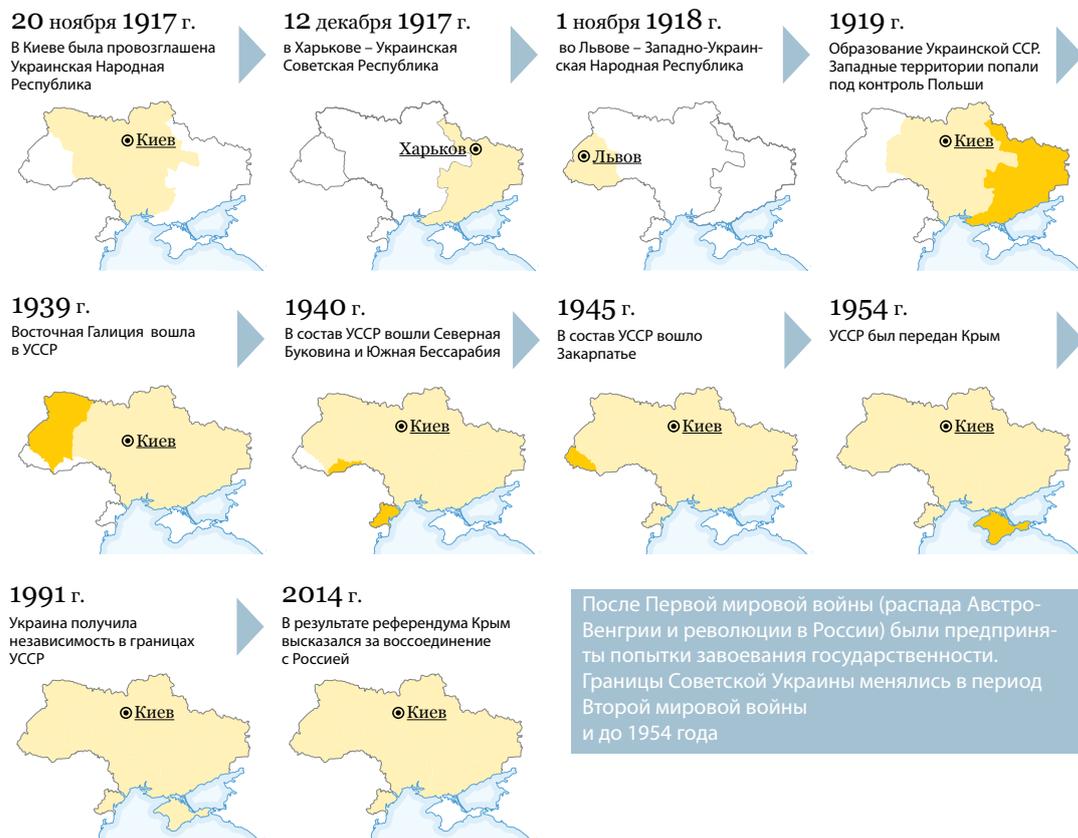
цах. Ее нынешние очертания – это результат советского государственного строительства, которое слабо учитывало историческую и культурную специфику территорий. Советская власть исходила из сугубо прагматических, а иногда и откровенно манипулятивных соображений, объединяя те или иные территории и проводя внутренние границы. Более того, зачастую в советские времена решения принимались вопреки здравому смыслу, исходя не столько из логики гармоничного созидания, сколько, напротив, из логики осознанного разрушения тех территориальных сообществ, которые имели место в досоветский период.

К примеру, украинское крестьянство хотели «уравновесить» пролетариатом Новороссии и для этого объединяли территории нынешней восточной и центральной Украины. Или, напротив, разделяли территории Всевеликого войска Донского с целью разрушить идентификацию казачества как «анти-советского» сословия и передавали эти земли Украине. История присоединения после

Украинские земли: изменение границ в XX-XXI веках

Основные этапы территориального деления Украины

Украина – государство в Восточной Европе, второе по величине европейской территории после России и крупнейшее из полностью расположенных в Европе.

Великой Отечественной войны Галиции, несколько веков находившейся вне российского исторического проекта, заслуживает самостоятельного исследования. Отдельным феноменом является Закарпатская Русь. И так далее.

Результатом всего этого стало искусственное объединение в рамках СССР достаточно разнородных территорий и этнических общностей под одним названием «Украина» и «украинцы». Однако в рамках советского проекта эта идентичность была в определенной степени условной и, в любом случае, вторичной по отношению к советской идентичности, которая, так или иначе, носила объединяющий характер, вольно или

невольно нивелировавший все внутренние разногласия. Кроме того, все потенциальные внутренние проблемы гасились жестким стилем управления, подкрепленным мощным силовым ресурсом советского государства. Но после развала СССР, исчезновения советской идентичности и ослабления государственных институтов как таковых все сдерживаемые под спудом внутренние разногласия и историческая дифференциация украинского общества вышли на поверхность, отказываясь уместиться в формулу единой Украины в ее советских границах.

Таким образом, по сути, суверенная украинская государственность не имеет своей ау-

Президент Украины Леонид Кравчук (слева), Председатель Верховного Совета Белоруссии Станислав Шушкевич (в центре) и Президент России Борис Ельцин (второй справа) после подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств в Беловежской пуще 18 декабря 1991 года

тентичной истории. Она не просто молодая, она находится в периоде исторического младенчества, когда младенец подвергнут всем рискам соответствующих заболеваний и при ненадлежащем уходе может запросто погибнуть. Попытки вести собственно украинскую государственность от Киевской Руси, Чигиринской республики или от ультракороткого периода Директории времен Гражданской войны несостоятельны и выглядят, скорее, исторической фальсификацией, нежели серьезным анализом. Правда же состоит в том, что до 1992 года (СССР перестал существовать в конце декабря 1991 года) никакого полноценного суверенного украинского государства никогда ранее не существовало. И не только в нынешних, «советских», границах, но и вообще ни в каких других.

Более того, и в 1992 году Украина получила самостоятельность отнюдь не в результате собственной осознанной и всенародной борьбы за независимость, а в результате тех процессов борьбы за власть, которые проходили в первую очередь в Москве, в среде руководства Союза ССР. Проще говоря, Киев (как и почти все другие постсоветские столи-

цы) получил независимость «из рук Москвы». Для большинства населения Украины это в значительной степени была полная неожиданность, а не результат многолетней, а то и многовековой борьбы за независимость (как это происходило у многих других народов). Все это важно понимать не для того, чтобы как-то ущемить национальные чувства современных граждан Украины, а для того, чтобы понять одну из важных причин слабости нынешней украинской государственности и неэффективности ее политических элит. Не было длительного исторического генезиса украинцев как политической нации. Значительная часть населения вообще не хотела этой независимости. Единой украинской политической нации нет и до сих пор. Не было полноценного исторического генезиса мировоззрения, культуры и идеологии независимости. По крайней мере, этот генезис не касался большинства населения Украины в ее нынешних границах.

Элита

Не было на Украине и генезиса национальной элиты. Элита советской Украины в боль-

шинстве своем была совершенно не готова к независимости и не очень понимала, что с ней делать. Большинство этих людей в той или иной мере ощущали себя частью большого советско-российского исторического проекта и поэтому не были готовы к полноценному стратегическому планированию и гармоничному осознанию национальных интересов Украины как суверенного государства. А та небольшая часть украинской элиты (в основном интеллигенции), которая была настроена антисоветски, в основной своей массе находилась в узких концептуальных рамках позднесоветского диссидентства или ультранационалистических идей, то есть также не была готова к полноценному государственному строительству, но по другим причинам. В итоге значительная часть местной элиты оказалась не у дел (как и во многих других постсоветских республиках),

другая часть нашла себя в бизнесе и коррупционных схемах (будучи лишена идеологического обоснования нового статуса), а третья занялась разработкой ультранационалистических идей и внедрением их в жизнь.

На старте украинской государственности элита включала в себя экономическую, силовую и интеллектуальную группы. В государственном управлении были представлены люди со специфическим экономическим опытом, которые прошли путь от цеховиков до предпринимателей и бизнесменов. Активно участвовали «люди в погонах» – бывшие военные и представители спецслужб (один из них даже стал премьер-министром). Вовлекались также академические ученые и преподаватели, в основном из сферы экономической науки.

Но потом произошел сильный и явный перекося. По мере распада армии из поли-

НЫНЕШНИЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ МОЖНО НАЗВАТЬ СИСТЕМНЫМ КРИЗИСОМ МОДЕЛИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, А С ДРУГОЙ - ПОСТОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Недостроенная гостиница «Парус» в Днепропетровске

тического бомонда исчезли представители военной элиты. А с коммерциализацией спецслужб и правоохранительных органов они все больше стали превращаться из самостоятельной сферы в приложения, сервисные структуры крупных экономических игроков, которые фактически взяли их «на кормление».

В результате на Украине сложилась недокомплектация правящей элиты: практически страной правили три группы экономической элиты, различавшиеся по способу зарабатывания капитала, а соответственно, и по ментальным особенностям и политическим предпочтениям. Этими группами стали: посредническая, банковская и производственная.

Хотя многие украинские олигархи или просто сильные экономические игроки в рамках своих протекторатов выступают,

в государственническое русло. Пример Украины показывает, что только лишь экономическая элита, дорвавшаяся до бесконтрольного управления государством, не способна создать здоровую экономику. Для этого им не хватает ни осмысленности интеллектуалов, ни жесткого контроля, пуританизма, дисциплины и подвижничества силовиков.

Интеллектуальная элита – это не только наука и книги, это навыки логического анализа, методологии мышления, без которых невозможно управлять любыми сложными системами, от института до государства. Силовая элита – это не просто армия, защита государства или спецслужбы, ликвидирующие внутренних врагов. Силовая элита – это носитель определенного кодекса «защитничества», генома чести, ответственности за слово и действие, да и вообще ответственности за все государство.

СУВЕРЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НЕ ИМЕЕТ СВОЕЙ АУТЕНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

как правило, во всех трех качествах, тем не менее, между ними существует четкое разграничение по предпочтительному способу получения капитала и по любимым «бизнес-игрушкам». В силу определенных обстоятельств донецкий бизнес всегда тяготел к производственному сегменту, днепропетровский – к посредническому, а киевско-западноукраинский – к банковскому.

Эти, казалось бы, несущественные и часто незаметные различия, тем не менее, приводили к постоянной болезненной конкуренции и борьбе между названными группами, каждая из которых пыталась усилить свое политическое представительство – через участие в парламенте и, главное, через выдвижение своего человека на президентский пост.

В такой конкуренции не было бы ничего фатального, если бы при этом во власти присутствовала интеллектуальная элита, которая эту энергию конкуренции могла бы трансформировать в стратегические проекты и планы; если бы была силовая элита, которая умела бы обуздывать аппетиты экономистов и, опять-таки, направлять их энергию

Украинские события, которые начинались как материализованное и политизированное желание одной группы экономической элиты «спрятаться в Европе» от другой, в конечном счете, превратились в борьбу всех против всех, как на уровне коренного олигархата, так и на уровне их политических проекций в парламенте и на улице.

Национальная идея

Теоретически все эти проблемы можно было бы попытаться решить через создание некой объединительной гражданской идеи, не основанной на жесткой привязке к этнической идентификации и этноцентрической трактовке истории. Однако в течение двадцати лет никто на Украине не задавался вопросами создания смыслов существования – ни страны, ни ее граждан. Практически ни один из украинских лидеров не понимал, что в государстве, где не происходит реформ, изменений, модернизации, неизбежны социально-политические потрясения. Потому что главная, сакральная, роль реформ не в том, чтобы действительно что-то изменить, но в том, чтобы загрузить в сознание смыслы,

дать пищу для ума, чувств и надежд. Мудрость украинской элиты могла бы проявиться в поиске примиряющей формулы некоего историко-культурного компромисса, который мог бы сгладить имеющиеся противоречия молодой государственности и обеспечить безболезненную интеграцию разных частей общества в новом, едином проекте.

Однако вместо этого официальный Киев с самого начала взял на вооружение, по сути, националистическую идею, при этом в ее наиболее деструктивном ключе. В определенной степени это было неизбежно по причинам, изложенным выше. На момент появления независимой Украины большинство населения и элиты не обладало (или не разделяло) никакой идеологией, полноценно обосновывающей независимую государственность. Неким подобием такой идеологии обладали только националисти-

подходила для гармоничного государственного строительства. Она, в основном, базировалась на отрицании, культивировании исторических обид и крайней агрессии. Но самым плохим в ней было полное отсутствие морально-этических принципов. По сути, она в конечном своем виде оправдывала любое действие, если это действие служило «построению независимой Украины».

Это породило крайний исторический и нравственный релятивизм, который оправдывал любое преступление в прошлом, настоящем или будущем, если это преступление шло на пользу «украинской нации». Таким образом, эта идеология неизбежно дрейфовала от национализма к открытому неонацизму. Она никак не врачевала, а, напротив, усугубляла внутренний раскол страны, деля даже самих украинцев на «настоящих» и «ненастоящих», не говоря уже

УКРАИНСКИЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ НАЧИНАЛИСЬ

КАК МАТЕРИАЛИЗОВАННОЕ И ПОЛИТИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛАНИЕ ОДНОЙ

ГРУППЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ «СПРЯТАТЬСЯ В ЕВРОПЕ» ОТ ДРУГОЙ,

В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, ПРЕВРАТИЛИСЬ В БОРЬБУ ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ

ческие группы, которые активизировались в период горбачевской перестройки. Именно они и заполнили этот идеологический вакуум.

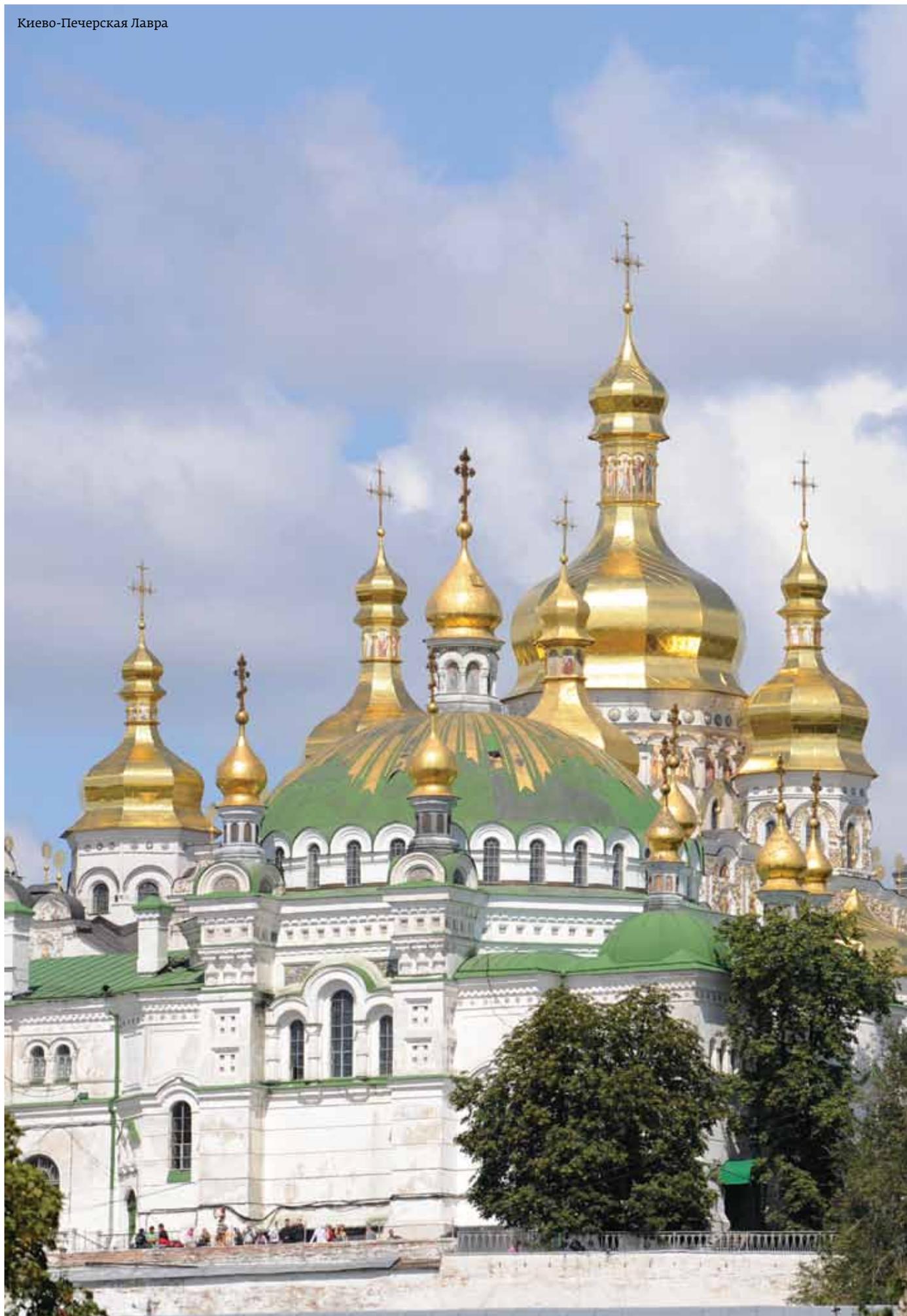
Те, кто получил власть, решили не изобретать велосипед и в создании государственно-образующей идеологии опереться именно на эти группы. Тем более что в тот момент официальному Киеву казалось, что основной задачей является удержание той власти, которая так внезапно свалилась на голову из Москвы. Киевские политики боялись, что Кремль может скоро оправиться от некоего «временного помешательства», и решили в новом государственном строительстве сделать упор на обоснование концептуального дистанцирования от России. Украинский национализм подходил для этого как нельзя лучше. Так появился лозунг «Украина – не Россия».

Проблема, однако, состояла в том, что эта идеология сама по себе была внутренне настолько ущербна и недоработана, что плохо

об отношении к русским и людям других национальностей. Она вполне осознанно вносила раскол между Украиной и Россией, украинцами и русскими. А в культурной сфере поощряла масштабные фальсификации, извращение смыслов и агрессию по отношению к несогласным, в том числе, в виде насильственной украинизации условно русских регионов.

Конечно, все это происходило постепенно, но неуклонно. А после «оранжевой революции» 2004 года при президенте Викторе Ющенко было окончательно сформулировано в двух постулатах. Первый: главный враг Украины в прошлом, настоящем и будущем – это Россия (несмотря на то, что она ближайший сосед и главный экономический партнер). Второй: настоящими украинцами являются только те, кто ассоциирует себя с движением коллаборционистов в прошлом (в первую очередь с Украинской повстанческой армией, вооруженным крылом Организации украинских националистов (ОУН-

Киево-Печерская Лавра

Скульптура «Украина» на Троицкой площади в Киеве

УПА), времен ВОВ) и с ультранационализмом в настоящем, а все остальные – или люди с рабским мировоззрением, или глупцы, или предатели (одним словом «унтерменш»). Последних надо или перевоспитывать, или подвергать неким репрессиям. По сути, людей и регионы Украины негласно поделили на первый и второй сорт. При этом по понятным историческим причинам ко второму сорту были отнесены те регионы, которые в значительной степени поддерживали на плаву всю украинскую государственность в экономическом плане, – юг и восток страны, исторически развивавшиеся по индустриальному пути. Такой диссонанс невозможно было спрятать, и он стал причиной постепенного нагнетания напряженности в обществе. Нетрудно заметить, что подобная деструктивная концепция автоматически закладывает основы как для внешнеполитического, так и для внутривнутриполитического кризиса, который рано или поздно должен был случиться.

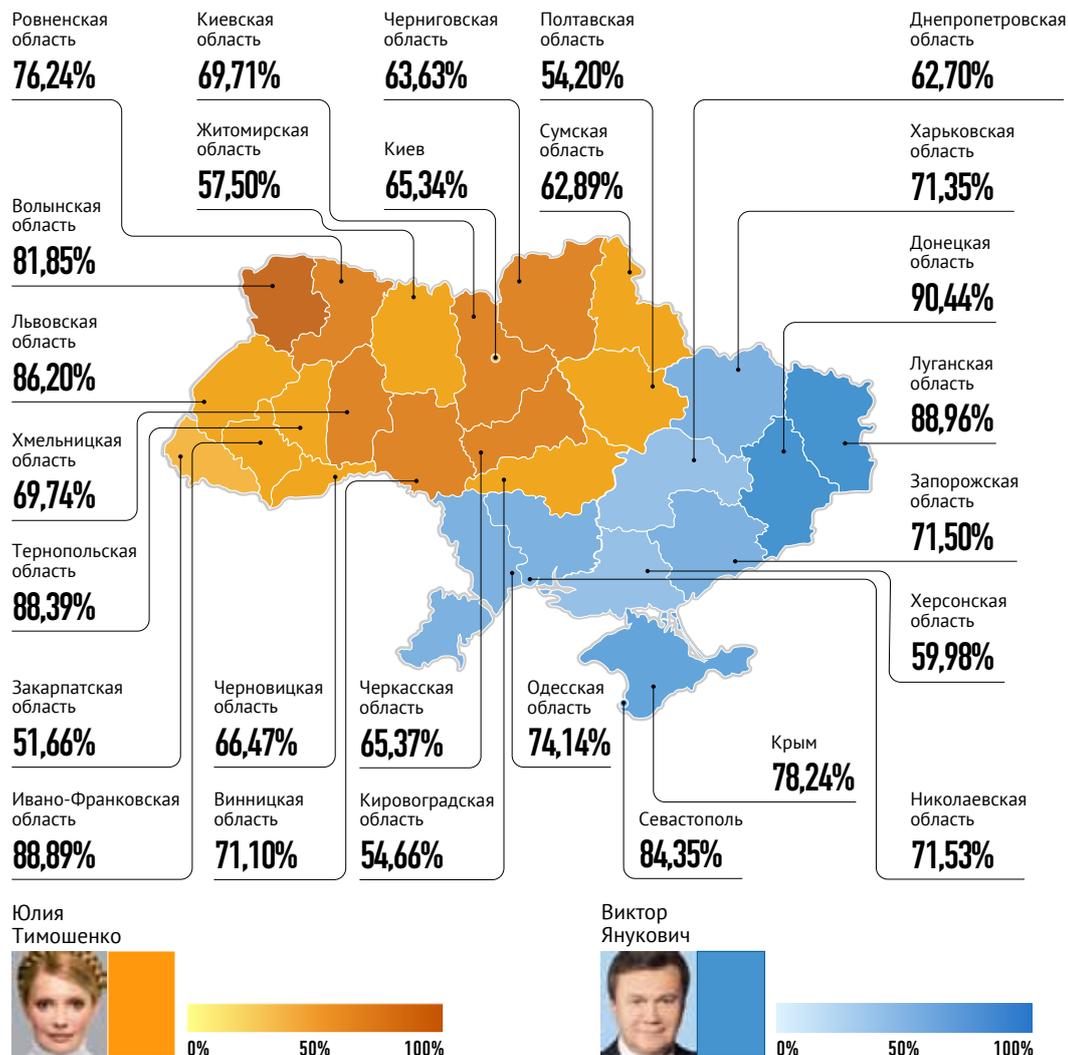
Показательно, что «конструктивная» часть современной украинской идеологии, по сути, является антинациональной,

поскольку сводится к приоритету евро-атлантической интеграции, приукрашенной местным фольклорным колоритом – «Украина це Європа». Такая постановка вопроса выглядит, мягко говоря, притянутой за уши, учитывая те смыслы, которые на сегодня сами сторонники евроинтеграции вкладывают в понятие «Европа». Важно то, что она, с одной стороны, подогревает конфликт внутри самой Украины, ставя людей перед лицом некоего ультиматума – или одно, или другое, а третьего не дано, а с другой стороны, осложняет ее отношения на внешнем контуре, отвергая компромиссы. Причем, не только с Россией.

К тому же, независимо от того, как оценивать концепт Евросоюза, интеграция в ЕС в любом случае означает делегирование значительной части своего суверенитета на наднациональный уровень. Того самого суверенитета, который в случае с Украиной еще не успел толком оформиться и за который Украина так отчаянно борется с Россией. Это, не говоря уже об интеграции в НАТО, против которой до сих пор выступает более половины населения Украины и которая

Результаты президентских выборов на Украине в 2010 году

В президентских выборах участвовали восемнадцать кандидатов. Во второй тур вышли Виктор Янукович и Юлия Тимошенко. По результатам второго тура выборов Янукович набрал 12 миллионов 481 тысячу 266 голосов избирателей, Тимошенко – 11 миллионов 593 тысячи 357 голосов. Таким образом, Янукович получил **48,95%** голосов избирателей, а Тимошенко – **45,47%**. Против всех проголосовали **4,36%** избирателей.

Источник: Центральная избирательная комиссия Украины <http://www.cvk.gov.ua/>

формально невозможна в связи с закрепленным в украинской конституции внеблоковым статусом. Перспективы полноценной интеграции Украины в Евросоюз до сих пор остаются весьма иллюзорными, что не мешало украинским властям долгие годы поддерживать у населения страны необоснованные

надежды. Однако, помимо этого, нетрудно заметить, что в этих двух наиболее раскрученных формулах – «Украина – не Россия» и «Украина це Європа» – нет самой Украины. Что такое сама Украина? Она ускользает от понимания. Она все время не в фокусе. Это со всей очевидностью демонстрирует

концептуальную слабость, выдуманность современной украинской государственности, которая привела к тому, что и ее элита, и ее население запутались, заблудились в лабиринтах исторической самоидентификации и оказались в некоем подвешенном состоянии болезненной неопределенности и слабости, которые у одних неизбежно порождают апатию, а у других агрессию – как способы найти простые ответы на все вопросы сразу. Отсюда и неонацизм одних украинцев, и стремление вернуться в Россию других, и «евромечты» третьих.

На Украине за годы независимого существования так и не была сформулирована единая национальная идея, одинаково понимаемая и принимаемая на западе и на востоке страны. В постсоветский период Украина существовала как государство с двумя идентичностями (что, в принципе, не мешает жить на протяжении 184 лет в рамках единого государства бельгийцам или свыше двухсот лет канадцам): два народа, два языка, разные культура и вероисповедание.

Большинство украинцев живут стереотипными представлениями друг о друге. По данным Института Горшенина, обнаруженным несколько лет назад, 36% восточных украинцев никогда не были на западе Украины и 38,5% западных украинцев ни разу не посещали восток страны. При этом у них сформировались четкие стереотипы относительно невосприятия образа жизни, мировоззрения, культуры, быта и способа мышления друг друга.

Политическая граница между западом и востоком окончательно проявилась во втором туре выборов президента Украины в 2010 году. 16 областей и город Киев проголосовали за Юлию Тимошенко, символизовавшую западный выбор. 9 областей и Севастополь – за Виктора Януковича, который ассоциировался с пророссийским выбором. По численности населения эти две Украины почти равны: 24 млн. живет на западной и 21,3 – на восточной (теперь нужно отнять 2,3 млн. жителей Крыма).

При этом оформление двух социальных идентичностей на основе западно-

Акция в поддержку евроинтеграции Украины на площади Независимости в Киеве

украинской и восточно-украинской объединительных идей мы наблюдаем в настоящее время. Формирование восточно-украинской идентичности только началось, говорить об успехе ее становления преждевременно, количество вызовов невероятно высоко, четкий идеологический ориентир в рамках украинского государства практически отсутствует.

Олигархи

Еще одной «родовой травмой» новой украинской государственности и следствием ее слабкой исторической укорененности и идеологической недостаточности стало такое явление, как украинский олигархат. По сути, с самых первых лет постсоветской независимости Украина очень быстро превратилась в страну, управляемую несколькими финансово-промышленными группами (ФПГ).

влияния. Политические партии, СМИ, экспертное сообщество, законы, конституция и, в конце концов, само украинское государство превратились лишь в декорации этого «театра».

При этом действия игроков характеризовались крайней степенью авантюризма и цинизма. Если в первые годы после развала СССР удавалось соблюдать хотя бы какие-то рамки приличия, обозначавшиеся привычками выходцев из советской номенклатуры (Леонид Кравчук, Леонид Кучма и их приближенные), то, чем дальше, тем дело обстояло все хуже и хуже. Причем, зачастую это касалось не только внутренней, но и внешней сферы, когда украинская государственная политика, по сути, была подчинена конкретным, частным, узкогрупповым интересам тех или иных людей. Степень развращенности и авантюризма

В ТЕЧЕНИЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ НИКТО НА УКРАИНЕ НЕ ЗАДАВАЛСЯ ВОПРОСАМИ СОЗДАНИЯ СМЫСЛОВ СУЩЕСТВОВАНИЯ – НИ СТРАНЫ, НИ ЕЕ ГРАЖДАН

Поскольку политическая и идеологическая составляющие новой государственности были слабыми и противоречивыми, на первый план быстро вышли люди, видевшие основной смысл новой государственности в разделе имущества, доставшегося от советской эпохи, и создании собственных бизнес-проектов. Независимость и власть были в первую очередь конвертированы в бизнес-активы и имущество, разделенное между группами нового правящего класса. Эти же группы довольно быстро создали в стране систему отношений, при которой коррупция стала фундаментальным и определяющим фактором, способом жизни всей страны.

Политика превратилась лишь в способ ведения конкурентной борьбы между ФПГ и отражением неких закулисных бизнес-процессов. Все информационное поле было поделено между несколькими ведущими медиа-холдингами, принадлежащими тем же ФПГ. Публичный политический процесс стал театром, оформляющим борьбу интересов и интриги различных групп

системы усугублялась с каждым годом, подрывая и основы доверия людей к власти, и основы политического процесса, и основы национальной экономики. А ставки только увеличивались в размерах. Характерно, что суть этой системы не менялась со сменой президента. Даже тогда, когда внешне президенты Украины имели разные взгляды на политику, историю и жизнь, в реальности все их разногласия сводились к переделу собственности между аффилированными с ними ФПГ. Украина никогда в своей постсоветской истории не была демократией, как об этом нередко любил говорить. Она всегда была классическим олигархатом, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Причем, олигархатом в своем самом крайнем выражении. При таком ведении дел рано или поздно судьба всей страны должна была оказаться на кону в этой бизнес-политической игре.

Таким образом, вся новейшая история Украины несла в себе разрушительный,

конфликтный потенциал. Один раз он уже вылился в кризис «оранжевой революции» 2004 года. Однако эта революция не только не решила имевшихся проблем, но и усугубила большинство из них. Нынешний кризис не является случайным стечением обстоятельств. Он представляет собой закономерный итог тех линий напряженности и противоречий, которые изначально были заложены в современный украинский проект и неизбежно вели его к обострению проблем.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Рассмотрев долгосрочные внутренние причины нынешнего кризиса, обратимся к текущей внутривластной конъюнктуре, которая стимулировала возникновение

таже Харьковских соглашений в области промышленной кооперации и антироссийской политизацией «дела Тимошенко». Проблема русского языка была как бы решена через противоречивый и ущербный закон Кивалова-Колесниченко, который в полной мере так и не был реализован. В дополнение ко всему Янукович запустил процесс беспрецедентной пропагандистской раскрутки готовившегося соглашения об ассоциации с ЕС, который окончательно охладил отношения Киева и Москвы. Более того, претендуя на монопольное использование «пророссийской» темы, Янукович санкционировал повсеместное давление на различные условно русские, пророссийские организации. В ряде регионов они были почти полностью подавлены с помощью силовых органов (в первую очередь, будучи преследуемы СБУ). Беспрецедентная зачистка

ВОЗНИКШАЯ ИДЕОЛОГИЯ НЕИЗБЕЖНО ДРЕЙФОВАЛА

ОТ НАЦИОНАЛИЗМА К ОТКРЫТОМУ НЕОНАЦИЗМУ И УСУГУБЛЯЛА

ВНУТРЕННИЙ РАСКОЛ СТРАНЫ

кризиса именно в ноябре 2013 года. Крайне противоречивая политика Виктора Януковича привела его к потере доверия почти во всех слоях украинского общества. Янукович и его команда за короткий срок президентства ухитрились испортить отношения даже со своими союзниками, не говоря уже о противниках.

Янукович и «Партия регионов» (ПР) в очередной раз цинично обманули своих собственных избирателей (в основном жителей юго-восточных регионов страны), которые традиционно ориентировались на последних президентских и парламентских выборах на обещания развивать промышленное производство, укреплять связи с Россией, прекратить «украинизацию» и предоставить официальный статус русскому языку. Воспользовавшись доверием своих избирателей, Янукович и ПР довольно быстро забыли о своих обещаниях. Намечавшееся было потепление в отношениях с РФ (Харьковские соглашения, сулившие новые заказы для украинской промышленности) достаточно скоро были сведены на нет сабо-

произошла, к примеру, в Крыму. А в Одессе давление на пророссийского лидера партии «Родина» Игоря Маркова закончилось его заключением в тюрьму.

Одновременно, стремясь достичь сразу двух целей – нейтрализации опасного политического конкурента в лице Юлии Тимошенко и возврата низких цен на российский газ, команда Януковича инициировала громкое политическое «дело Тимошенко». Вместо того чтобы расследовать вполне реальные криминальные эпизоды в биографии Тимошенко, ее обвинили в «предательстве интересов Украины» и превратили процесс в политический. Янукович, возможно, пытался еще и заработать симпатии в среде ультрапатриотов и националистов. Однако это была явная ошибка. В итоге вместо устранения Тимошенко произошла ее политическая реанимация, но уже в образе «страдальцы за правду», что позволило дополнительно мобилизовать на этой основе значительную часть противников Януковича и ПР. Недаром отправной точкой нынешнего Майдана стал долгосрочный митинг-Майдан в поддержку

Плакат в здании областной государственной администрации города Донецка

Тимошенко, который на постоянной основе проходил в Киеве на Крещатике, а требование ее освободить стало одним из основных первоначальных лозунгов нынешнего Майдана. Огромная фотография Тимошенко доминировала над Майданом на остоле новогодней елки, ее именем прикрывались как некоей иконой украинской демократии, оправдывая свои действия.

В то же самое время в недрах Администрации президента и ПР созрел и начал реализовываться абсолютно авантюрный план по активизации ультранационалистических движений. Речь шла об известной партии «Свобода», которая даже в Европе была уже давно признана экстремистской. Расчет был простым: власть решила, что для повторного избрания Януковича на следующих президентских выборах, необходимо вывести с ним во второй тур лидера «Свобо-

поддержку. В партию вкладывались деньги лояльных на тот момент власти олигархов – Игоря Коломойского, Петра Порошенко и даже главного донецкого олигарха Рината Ахметова (основного спонсора «Партии регионов»). Неонацистам открыли свои трибуны ведущие медиа-холдинги этих олигархов. Им даже оказывали содействие спецслужбы. К примеру, одиозный Дмитрий Ярош (ныне лидер «Правого сектора», а ранее один из руководителей мелкой националистической организации «Трезуб») изначально был завербован СБУ, и вся его деятельность на первых порах находилась под контролем этой спецслужбы. Сейчас уже трудно сказать, понимали ли Янукович и его приближенные все риски этой кампании и каким образом собирались их компенсировать. Ведь националисты, получая помощь власти, вовсе не собирались становиться ее союзниками.

ЛЮДЕЙ И РЕГИОНЫ УКРАИНЫ НЕГЛАСНО ПОДЕЛИЛИ НА ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ СОРТ. ПРИ ЭТОМ КО ВТОРОМУ СОРТУ БЫЛИ ОТНЕСЕНЫ ТЕ РЕГИОНЫ, КОТОРЫЕ ПОДДЕРЖИВАЛИ НА ПЛАВУ ВСЮ УКРАИНСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПЛАНЕ – ЮГ И ВОСТОК СТРАНЫ

ды» Олега Тягнибока. Киев был уверен, что откровенный неонацист пугает и подавляющее большинство граждан страны, и внешних игроков. На этом фоне Янукович будет безальтернативным победителем. Но для того, чтобы Тягнибок дошел до второго тура, «Свободу» необходимо было раскрутить до значительно более высокого уровня влияния, нежели она находилась на тот момент. Факты свидетельствуют, что именно власть «открыла ворота» для беспрецедентной раскрутки Тягнибока и его «Свободы», а также сопутствующих ему ультранационалистов. Откровенно неонацистская риторика была, по сути, легализована. «Свобода» начала активно набирать новых сторонников, побеждая на местных выборах в западных регионах страны и в итоге создав значительную фракцию в Верховной раде. Более того, власть не просто позволила «Свободе» действовать, но и оказывала ей в этом прямую

Они преследовали собственные цели и отнюдь не способствовали росту популярности Януковича. Свои тактические цели были и у власти, но, к сожалению, следует констатировать, что этот авантюрный проект вполне логично укладывался в общую философию развития новой украинской государственности на основе агрессивной концепции украинского национализма (о чем говорилось выше).

Негативным фоном для развития кризиса доверия власти, несомненно, послужила и та атмосфера повсеместной коррупции и беззакония, которая усугубилась при Януковиче. Хотя правление Януковича не принесло в украинский олигархат ничего принципиально нового, процесс передела собственности и сфер влияния после прихода к власти нового президента проходил беспрецедентно жестко и цинично, зачастую в стиле откровенно криминальных

Участники съезда партии «Батьківщина» на Софийской и Михайловской площадях единогласно выдвинули кандидатом на внеочередных выборах президента Украины 25 мая 2014 года в Киеве экс-премьера Юлию Тимошенко

разборок. Делегированные в регионы группировки «донецких» чиновников (порой из числа бывших бандитов) повсеместно устанавливали свои порядки, занимались отъемом наиболее лакомых кусков местного бизнеса, утверждали коррупционные схемы «кормления» для «своих» и «сбор дани» с «чужих». В первую очередь это как раз коснулось экономически более успешных регионов юго-востока, то есть тех территорий, на электоральную и политическую поддержку которых пытался опираться Янукович.

Эмоционально обостряло ситуацию и открытое пренебрежение к общественному мнению со стороны ближайшего окружения Януковича. Особенно будоражили людей выходки сына президента Александра, в одночасье ставшего одним из самых богатых и влиятельных людей страны. В итоге методы управления Януковича и его команды стали вызывать недовольство буквально во всех регионах Украины.

Завершающим стимулятором кризиса и «образцом» неудачной политики Януковича стал процесс подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации

с Евросоюзом. Начав свое президентство с демонстративного укрепления экономических связей с Россией (Харьковские соглашения действительно открывали неплохие перспективы для ряда отраслей экономики), Янукович в определенный момент резко изменил вектор движения, перестал слышать предложения Москвы и начал беспрецедентное форсирование подготовки подписания соглашения с ЕС.

Конечно, не Януковичу принадлежала идея подписания этого соглашения. Данный процесс начался гораздо раньше, и он с самого начала сулил целый ряд проблем, как внутренних, так и внешних. Но в реальности не было никакой экстренной необходимости подписывать данное соглашение именно сейчас и именно в таком виде, который действительно не имел аналогов в истории подписания подобных документов с ЕС другими странами мира.

Янукович мог бы еще довольно долго балансировать между ЕС и Россией, ведя переговорный процесс с целью добиться наиболее приемлемого именно для украинских интересов компромисса в данном вопросе. Однако он, во-первых, резко ускорил подго-

товку подписания; во-вторых, принял, практически не читая, беспрецедентно невыгодный для Украины вариант текста данного соглашения; в-третьих, санкционировал масштабную информационную кампанию в стране, невероятно раскрутившую ожидания простых граждан страны от подписания этого документа.

Соглашение преподносилось чуть ли не как полноценное вступление в Евросоюз, как некая манна небесная, которая в корне изменит всю жизнь страны не только в сфере экономики, но и во всех остальных областях. Откровенно рекламная и пропагандистская кампания по популяризации соглашения апеллировала не к рассудку, а к эмоциям, фантазиям, страстям и архетипам. Путь к модернизации экономики, либерализации, приоритету закона и большей интеграции с Западом

и экономической ситуации. И хотя с самого начала было очевидно, что негативные последствия подписания быстро ухудшат положение экономики на юго-востоке, что запад страны и внутренняя оппозиция все равно не полюбят Януковича, что как только соглашение будет подписано, сам он перестанет быть нужен США и ЕС, украинские власти почему-то не задумывались обо всех этих последствиях затеянной ими игры.

Ситуация достигла почти истерического накала, когда Янукович внезапно нажал на «стоп-кран». Для миллионов людей, уже поверивших в сказку и даже начавших строить какие-то личные планы, это стало буквально ударом по голове. Понимал ли это Янукович или нет, но именно таким образом он вольно или невольно подготовил огромные массы людей к протесту. Теперь осталось только поджечь фитиль.

РАЗНОШЕРСТНУЮ УКРАИНСКУЮ ОППОЗИЦИЮ ПО РАЗНЫМ ПРИЧИНАМ НИКАК НЕ УСТРАИВАЛО ВОЗМОЖНОЕ ПЕРЕИЗБРАНИЕ ЯНУКОВИЧА НА СЛЕДУЮЩИЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК

противопоставлялся интеграции с Россией, которая, как уверялось, тянула за собой авторитаризм, кумовство и стагнацию.

Однако представления о Европе и реальная интеграция в ЕС – не одно и то же. За 20 лет независимого существования Украина не смогла приблизиться к Европе. Согласно ноябрьскому опросу Киевского международного института социологии, на вопрос, хотят ли украинцы присоединиться к ЕС, «да» ответили лишь 39%, а 37% выбрали Таможенный союз¹.

Скорее всего, с помощью подобной пропагандистской кампании Янукович пытался с другой стороны решить все ту же проблему – обеспечить себе переизбрание на следующих выборах, симпатии населения центра и запада страны (юго-восток он собирался просто заставить голосовать за себя, так как альтернативой был бы Тягнибок), а заодно угодить Европе и США, которые могли помешать этому плану. При этом ни Янукович, ни его окружение не утруждали себя серьезным анализом складывающейся политической

В результате Янукович потерял старых союзников и не приобрел новых. Юго-восток стал считать его предателем, запад страны продолжал видеть в нем «агента москалей», а Киев и центр оказались обманутыми в своих «евромечтах». И все вместе были недовольны тем порочным стилем управления, который Янукович и его люди повсеместно насаждали. Попытки Януковича стать президентом всей Украины были бездарно провалены им самим и его командой.

Однако проблема гораздо глубже, чем ошибки одного Януковича. В действиях всего украинского правящего класса – и власти, и оппозиции – превалировало интриганство, узкокорыстные интересы и авантюризм, а не трезвая оценка стратегических перспектив и реальная ответственность за национальные интересы Украины. Апофеозом несостоятельности украинского государства стали события на Майдане зимой 2013–2014 годов, за которые в равной степени несет ответственность и власть, и оппозиция, и весь украинский

народ. Разношерстную украинскую оппозицию по разным причинам, конечно, никак не устраивало возможное переизбрание Януковича на следующий президентский срок. Факты свидетельствуют о том, что, предвидя такое развитие событий, оппозиция (и ряд олигархических групп) готовила к следующим президентским выборам масштабный бунт – очередной Майдан, но в более радикальных формах, чем это было в 2004 году. Радикализации движения поспособствовали, в том числе, неонацистские группы, которые много лет готовили себя отнюдь не к мирным протестам и «бархатным» революциям.

Однако после отказа Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС сложилась слишком удобная ситуация для давления на власти, которой оппозиция решила воспользоваться, не дожидаясь президент-

ских выборов. При этом сложился некий альянс неонацистов и национал-демократов, которые и составили организационный костяк движения.

В какой-то момент всеми ими, видимо, было принято решение под прикрытием протестов по поводу неподписанного соглашения с ЕС добиваться не столько подписания этого соглашения, сколько полного захвата власти. А для этого мирных протестов было мало. Необходимо было насилие, «сакральные жертвы» и весь остальной набор классического революционного переворота. Поэтому, сначала легитимизировав свои действия сотнями тысяч людей, вышедшими на мирные протесты по поводу евроинтеграции, объявив Майдан выражением воли всего украинского народа, оппозиционеры постепенно выдвинули на первый план группы специально подготовленных

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ЗИМЫ-ВЕСНЫ 2014 ГОДА, СПРОВОЦИРОВАННЫЙ БЕЗДАРНОЙ ПОЛИТИКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИКТОРА ЯНУКОВИЧА, ЗАКОНЧИЛСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЕРЕВОРОТОМ

Лидер националистической партии «Свобода» Олег Тягнибок

Сторонники радикальной оппозиции во время митинга

Палаточный лагерь на площади Независимости в Киеве

неонацистских радикалов и начали переводить акцию в режим силового противостояния. Изменение конъюнктуры быстро уловили и некоторые другие группы элиты, ранее лояльные Януковичу. В стане власти наметились измена и раскол.

После этого никакие компромиссы с властью Майдан уже не интересовали. Напротив, оппозиция стремилась к максимальному обострению ситуации, поэтому всячески провоцировала власть на применение силы. Нужны были жертвы, и они появились.

Оппозиция боролась за власть, сознательно нарушая все существующие законы и переводя события в плоскость гражданской войны. Понимала она или нет, но на Майдане оппозиция разрушала собственно украинскую государственность. Вместо евроинтеграционной стала быстро превалировать ультранационалистическая риторика. Врагами, с которыми надо бороться не на жизнь, а на смерть, был объявлен не только Янукович и его приближенные, но и все, кто осмеливался иметь иную точку зрения. Разрушались основы государственного управления. Предателями нации были

объявлены все сотрудники силовых органов, выполнявшие присягу в соответствии с законом, а заодно и почти половина всей страны – в первую очередь юго-восточные регионы, против которых оппозиционные СМИ развернули кампанию оскорбительной травли. В ход пошла логика – «кто не с нами, тот против нас». При этом любое беззаконие и насилие со стороны оппозиции однозначно оправдывалось «борьбой за свободу», а попытка властей хотя бы обороняться (даже в рамках имеющихся законных полномочий) объявлялась «преступлением против народа». Логике, компромиссу и здравому смыслу, не говоря уже о законе, больше не осталось места. На первый план вышли насилие и пропаганда. Оппозиция сознательно вела дело к перевороту, причем для достижения своей цели она демонстрировала готовность пожертвовать чем угодно, включая и собственным государством. Таким образом, сам формат Майдана и стилистика его действий вольно или невольно только усугубляли кризис, обнажая все противоречия и скрытые конфликты украинской государственности и подталкивая Украину к гражданской войне.

В начале этих событий Янукович теоретически еще мог бы избежать катастрофы, если бы отказался от бесконечного интриганства и попыток закулисных сделок. Он мог бы, с одной стороны, начать вести более прямолинейную и открытую политику, обратиться напрямую к народу, выехать в регионы. С другой стороны, потенциально у него были все ресурсы не допустить перевода Майдана в экстремистскую форму путем ограниченного, но твердого применения полицейской силы в самом начале событий. Это позволило бы сохранить жизни тех людей, которые погибли позже. Однако Янукович и его окружение продемонстрировали полную политическую импотенцию, неспособность к трезвой оценке ситуации и безволие.

В результате политический кризис зимы-весны 2014 года, спровоцированный бездарной политикой правительства Виктора Януковича, закончился государственным переворотом. Режим рухнул, а его место заняла ситуативная коалиция, черпающая

легитимность не в формальных процедурах, а в революционном порыве Майдана и морально-политической поддержке Запада.

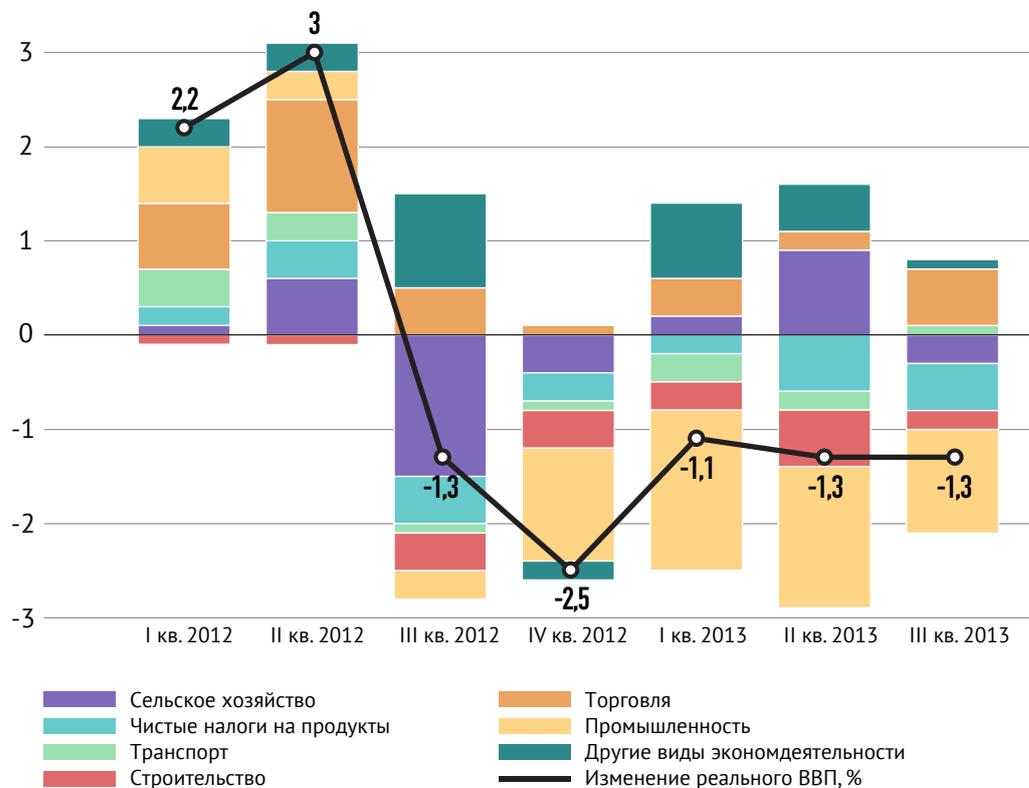
Исполнительные рычаги оказались в основном под контролем партии «Батькивщина» Юлии Тимошенко, то есть, по сути, части прежнего истеблишмента. А идеологическую окраску придали силы, поднятые протестной волной, – из националистической партии «Свобода» и радикальных объединений наподобие «Правого сектора».

Партия регионов развалилась, потеряв после бегства Виктора Януковича не только инициативу, но и институциональную стройность, и какую-нибудь внятную платформу. Всегда присущая украинской политике «ликвидность», готовность политиков свободно менять взгляды и партийную принадлежность, в данном случае усугубила кризис. Немалая часть депутатов от власти примкнула к победителям, другие ударились в бег или маргинализировались. Формализованная оппозиция исчезла, политическая система утратила внутренний баланс, что означало ее обвал.

Памятный крест на баррикадах на площади Независимости в Киеве в память о погибших в столкновениях между сторонниками оппозиции и сотрудниками правоохранительных органов Украины в феврале 2014 года

Секторальный взнос в годовое изменение ВВП, п.п.

Источник: Госстат

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

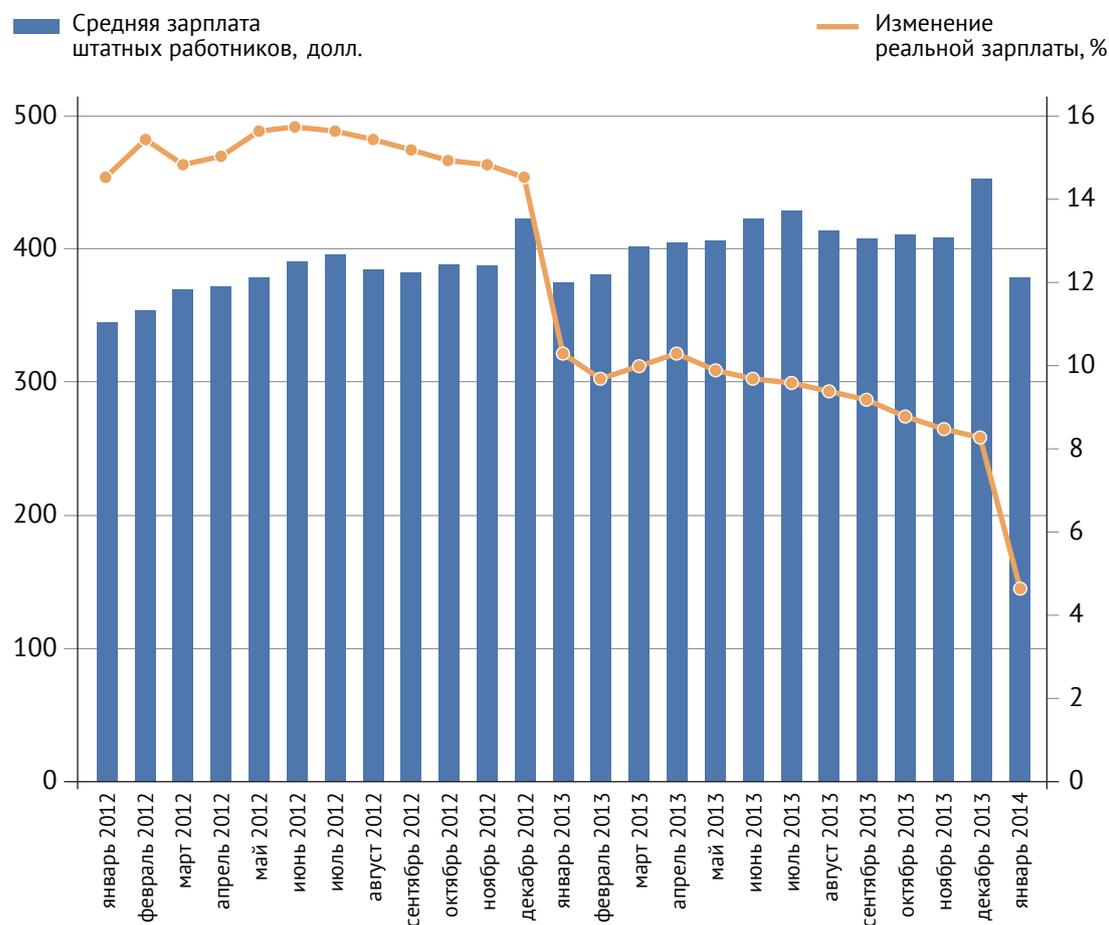
Массовый протест жителей Украины в декабре 2013 – феврале 2014 годов происходил на фоне очевидного нарастания вызовов для экономических перспектив страны. Однако к началу акций протеста существенного ухудшения своего социально-экономического положения население Украины еще не ощутило. Более того, в социальном плане период 2010–2012 годов можно расценивать как период стабильности.

Майдан-2013–2014 является резонансом Майдана-2004. Однако резонировали не текущая социально-экономическая ситуация, а чаяния и надежды экономически активного населения Украины. Речь идет о вызовах, связанных с: 1) консервацией постсоветского характера производственных

отношений, 2) теневым перераспределением собственности, 3) тотальной коррупцией, 4) игнорированием мнения значительной части политического спектра, 5) низкой капитализацией экономики, 6) разрушительных спекуляциях на теме внешнеполитического выбора.

1. Хроническая рецессия. Спад реального валового внутреннего продукта (ВВП) фиксируется начиная с III четверти 2012 года. Символично, что сокращение экономики началось сразу же после проведения финальной части Чемпионата Европы по футболу (Евро-2012) на Украине и Польше. Спад, достигнув в последнем квартале 2012 года максимума на уровне 2,5% (к соответствующему периоду предыдущего года), в течение первых девяти месяцев 2013 года

Динамика номинальной и реальной зарплат в Украине

Источник: Госстат

находился на уровне 1,1–1,3%. В IV квартале впервые за пять четвертей был зафиксирован экономический рост, что позволило Государственной статистической службе (Госстату) оценить общий реальный прирост ВВП по 2013 году на уровне 0%. Однако объявление этого показателя пришлось на последние дни работы правительства Николая Азарова в фазе острого политического противостояния в Киеве и ряде западноукраинских областных центров. Не исключено, что предварительная цифра была обнародована с политическими целями. Согласно последним данным НБУ, с учетом сезонного фактора падение ре-

ального ВВП составляет –0,3%. В 2014 году правительство прогнозирует ускорение спада до 3%.

2. Утрата позиций в мире. Начиная с 2012 года мировая экономика растет более высокими темпами, нежели украинская. То есть Украина теряет свои позиции в мире, не говоря уже о вхождении в топ-20 ведущих экономик планеты (программная цель президента Януковича). В целом за 2010–2013 годы доля Украины в мировом ВВП сократилась с 0,408% до 0,389%. Как ожидает МВФ, по итогам 2014 года показатель просядет до 0,381%.

3. Покрытие дефицита бюджета и социальная политика. Хроническое покрытие дефицита госфинансов на уровне 3–4% ВВП позволяло правительству длительное время вести благоприятную социальную политику. Реальные доходы населения в 2010 году выросли на 16,2%, в 2011 – на 6,1%, в 2012-м – на 9,7%. В начале 2013 года этот показатель рос темпом 7,6%, замедлившись к третьему кварталу до 1,9%. Реальная заработная плата росла еще более высоким темпом – 14,4% в 2012 и 8,2% в 2013 годах. В бюджете на 2014 год был заложен рост прожиточного минимума и минимальной зарплаты на 6,8%. Основное повышение намечалось на 1 октября 2014 года, за полгода до плановых выборов президента Украины.

4. Обострение диспропорций в экономике. Рост потребления на фоне рецессии приво-

в национальной валюте на уровне 17–19% годовых (данные индекса UIRD). Соответственно, ставки по долгосрочным кредитам находились в пределах 20–25%. При этом Минфин, стимулируя рынок облигаций внутреннего госзайма, фактически выступал конкурентом за займы реальному сектору экономики.

7. Нарастание долгов. Ключевой фактор, способствовавший тому, что рецессия оставалась умеренной – активная политика правительства по наращиванию внешнего и внутреннего долга. Общая сумма государственного и гарантируемого государством долга выросла в 2013 году на 13,4% – столь высокими темпами она росла лишь на выходе из экономического кризиса-2008/2009, когда темпы экономического спада достигали 15%. В целом за годы правления Виктора Януко-

РОСТ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ФОНЕ РЕЦЕССИИ ПРИВОДИЛ К ВЫСОКИМ ИМПОРТНЫМ ЗАКУПКАМ И СОКРАЩЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ

дил к высоким импортным закупкам и сокращению инвестиций. Валовое накопление основного капитала в 2013 году сократилось, по данным Госстата, на 6,6%. В целом объем капитальных инвестиций, освоенных предприятиями и организациями страны за счет всех источников финансирования, упал на 11,1%. Чистый приток прямых иностранных инвестиций, согласно данным НБУ, в 2013 году сократился вдвое: с 6,63 млрд до 3,35 млрд долларов США.

5. «Усталость» госинвестиций после Евро-2012. Значительная часть государственных инвестиций свернулась после проведения финальной части Чемпионата Европы по футболу. Капитальные расходы госбюджета в 2013 году рухнули на 39,5%, все ресурсы направлялись на текущие нужды.

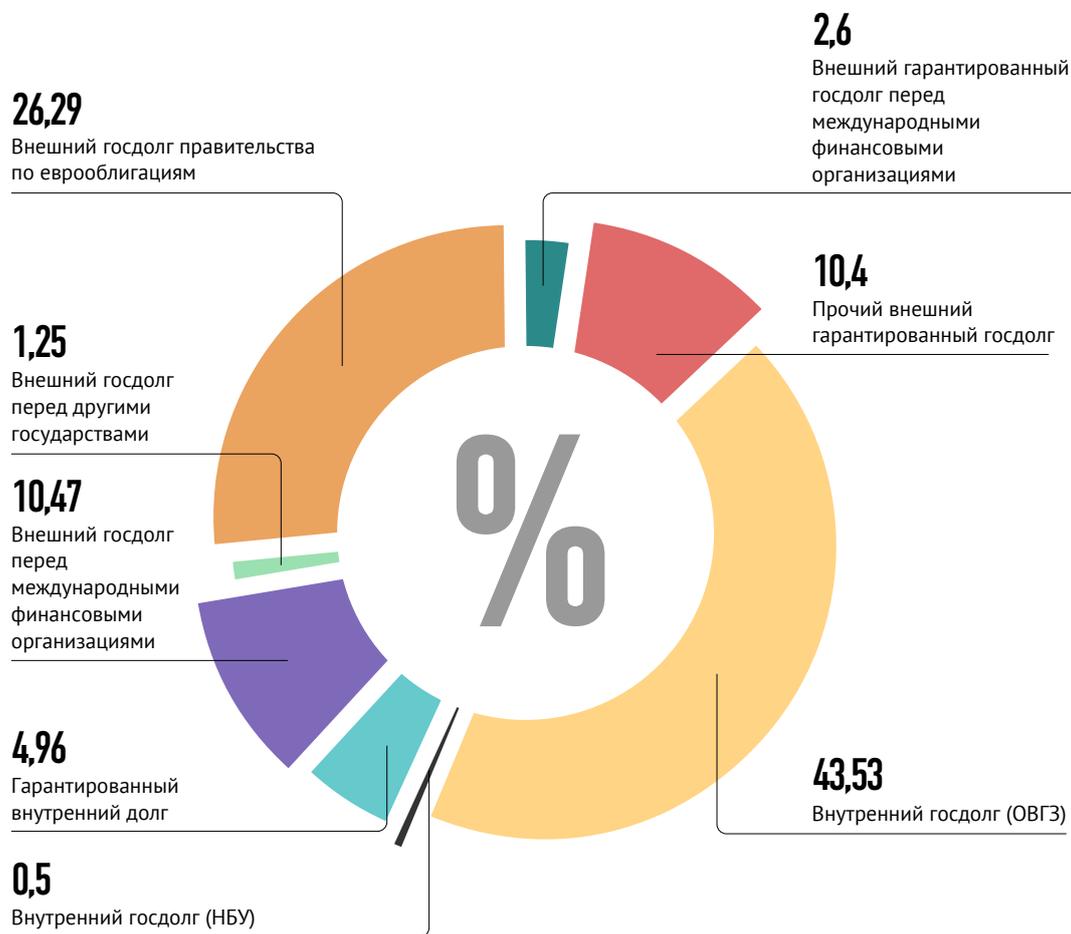
6. Отсутствие дешевого процента. Центральный банк проводил политику дорогих денег, обеспечивая стабильный обменный курс на уровне 7,9–8,2 грн/долл. Наряду с очевидными сложностями по защите прав кредиторов в экономике это вело к высоким ставкам по депозитам физлиц

в 2010–2013) совокупный долг Украинского государства вырос на 83,6% до 73,1 млрд долларов (40,2% ВВП). Прямой внутренний долг увеличился в 2013 году на 35% (до 32,1 млрд долларов), прямой внешний – на 6,9% (до 27,9 млрд долларов). Около 40% госдолга имеет срок погашения до двух лет.

8. Ключевые кредиторы украинского правительства – собственный центральный банк, внутренняя банковская система, инвестиционные банки, МВФ, Мировой банк и Россия. Так, по состоянию на конец 2013 года 59,4% внутренних гособлигаций находилось в собственности Национального банка, а еще 30,8% – в собственности украинских коммерческих банков. Совокупный долг правительства и Центробанка перед МВФ немного превышал 7 млрд долларов (после 2010 года выдача новых траншей по программе stand-by была заморожена), перед МБРР – 3,3 млрд долларов. По различным выпускам еврообондов Украина была должна на 31 декабря 2013 года 17,4 млрд долларов. В последнюю сумму включен первый транш финансовой помощи от Российской Федерации, полученный в конце минув-

Структура государственного и гарантированного долга Украины

по состоянию на конец января 2014 года

Источник: Минфин

шего года и зарегистрированный как еврооблигации, выпущенные по правилам Ирландской фондовой биржи. Общая сумма долга Украины перед Москвой оценивается на уровне от 5 до 7 млрд долларов (включая газовый долг по состоянию на конец февраля 2014 года, возможность расторжения «харьковских соглашений» не учтена).

9. Негативный эффект усиления налогового давления, наличие окон для избежания налогообложения. Несмотря на повышение налоговой нагрузки, в стране наблюдалась хроническая нехватка бюджетных дохо-

дов. По данным министерства финансов, государственный бюджет-2013 был невыполнен на 3,4%. Всего в казну поступило 339,2 млрд гривен, что на 6,8 млрд гривен меньше, чем в 2012 году. Объемы переплат (авансовой уплаты налогов) выросли на 4,1 млрд до 62 млрд гривен. Сумма невозмещенного НДС на 1 января 2014 года равнялась 14,9 млрд гривен. При этом в минувшем году выросли специфические ставки акциза на спирт и ликероводочные изделия, винодельческую продукцию, коньяк и пиво, минимальное акцизное налоговое обязательство и специфические ставки на табач-

ные изделия, введен утилизационный сбор на автомобили, акцизный сбор на табак стал собираться в авансовом режиме. Появился налог на операции по отчуждению ценных бумаг и операции с деривативами. При этом структуры, обналичивающие средства, продолжили активно работать на рынке: стоимость их услуг, по данным операторов этого рынка, выросла за последний год с 7–9% до 10–13%.

10. Доходы граждан = валюта + депозиты.

Рост доходов населения активно поглощался высоким спросом на иностранную валюту, а также привлекательными ставками по депозитам для граждан. Так, чистый спрос на валюту со стороны населения (то есть превышение объемов покупки населением долларов, евро и другой инвалюты над объемами ее продажи в банки) в 2013 году составил, по официальным дан-

12. Умеренные потребительские настроения. Готовность осуществлять покупки гражданами оставалась умеренной, существенно снизившись лишь с началом революционных событий на Майдане. Индекс потребительских настроений, регулярно рассчитываемый маркетинговой компанией GfK Ukraine с 2000 года на основании опроса украинских домохозяйств, в 2012–2013 годах стабилизировался в зоне 80–90 пунктов (означает, что 40–45% граждан считают, что их потребление будет расти; индекс имеет интервал от 0 до 200 пунктов). Однако начиная с декабря 2013 года индикатор стал указывать на стремительное ухудшение потребительских настроений граждан в стране. В январе 2014 года индекс потребительских настроений достиг отметки 72,5 пункта, что означает, что уже лишь 36% людей наиболее активного возраста (15–59 лет) верят в улуч-

НЕСМОТЯ НА ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ, В СТРАНЕ НАБЛЮДАЛАСЬ ХРОНИЧЕСКАЯ НЕХВАТКА БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ

ным НБУ, почти 2,9 млрд долларов. Депозиты физических лиц за минувший год выросли на 19,5%, в т.ч. на 38% в национальной валюте.

11. Дефляция. Слабый потребительский и инвестиционный спрос привел к снижению цен, что сигнализировало о негативных процессах в экономике и отсутствии стимулов для экономического роста. Так, индекс цен производителей промышленной продукции в 2013 году составил 99,9%, причем в металлургии падение отпускных цен составило 5%, в добыче металлических руд – 3,4%, в добыче каменного угля – 7,5%, в производстве кокса и коксопродуктов – 11,5%. Цены на потребительские товары упали за год, согласно данным Госстата, на 0,3%. При этом продолжался умеренный рост цен и тарифов на услуги (гостиницы и рестораны – на 1,9%, образование – на 3,4%, транспорт – на 2%, услуги отдыха и культуры – на 2,8%, услуги здравоохранения – на 2,3%, квартплата – на 2,6%). Дефляция состоялась за счет таких товарных групп как продукты питания (-2,4%) и одежда с обувью (-3%).

шение экономической ситуации в стране в ближайшие 12 месяцев. Соответствующий индекс экономических ожиданий рухнул в начале 2014 года до 71,3 пункта – антирекорд с марта 2011 года.

13. Невысокая безработица. Уровень безработицы весь период правления президента Виктора Януковича оставался существенно ниже кризисных показателей 2008–2009 годов и был куда ниже показателей в отдельных странах Центральной и Южной Европы. По данным Международной организации труда, Украина вышла из экономического кризиса-2008/2009 с безработицей среди людей 15–70 лет на уровне 8,8%. По итогам 2012 года данный показатель снизился до 7,5%, в том числе он сократился и по наиболее уязвимой категории: мужчины трудоспособного возраста (с 10,8% до 8,9%). Количество безработных среди 15–70-летних людей на протяжении 2010–2012 годов было относительно стабильно и оценивалось Международной организацией труда на уровне 1,7–1,8 млн человек, что 3,5 раза выше, чем официальное число безработных

Динамика безработицы в Украине, %

Источник: Госстат

НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ НИ ОДИН ПОЛИТИК НА УКРАИНЕ НЕ ИМЕЛ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО БАЛАНСА ДОВЕРИЯ-НЕДОВЕРИЯ

в стране. По итогам III квартала 2013 года лишь 6,2% населения в возрасте 15–70 лет не имели работы, среди людей трудоспособного возраста (18–60 – для мужчин и 18–56,5 – для женщин) таковых 6,7%.

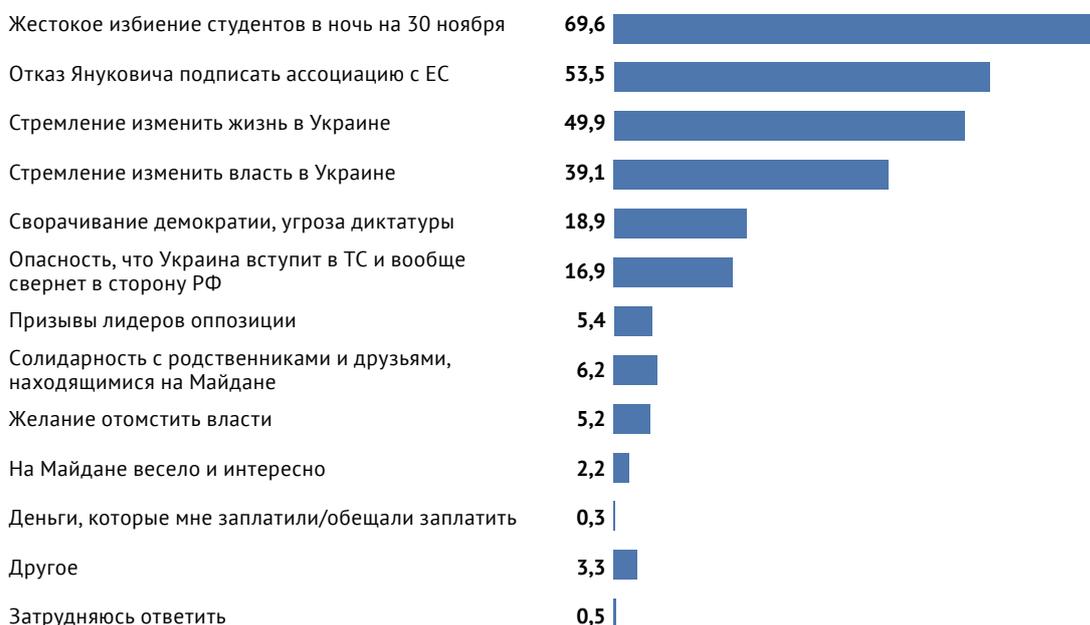
14. Кузница кадров для Майдана. Регионами с наибольшим уровнем безработицы среди трудоспособных граждан по итогам января-сентября 2012 года были Черниговская (10,3%), Ровенская (10,2%), Тернопольская (10,2%) и Житомирская (10,1%) области. Примечательно, что значительное число транспортных средств, обслуживающих Майдан и осуществляющих перевозку активистов, имели регистрацию именно в этих областях. Во всех этих областях на парламентских выборах-2012 победило Всеукраинское объединение «Батькивщина», которое и стало вместе с Всеукраинским объединением «Свобода» правящей партией с февраля 2014 года. Впрочем, по числу погибших наиболее «представленными» регионами оказались Киев, Львовская и Киевская области, где высокого уровня безработицы не наблюдалось.

15. Роль экспорта как драйвера экономического роста постепенно снижалась. Если в 2011 году физические объемы экспорта товаров и услуг выросли на 2,2% при изменении дефлятора на 26,1%, то в 2012 году они уже упали на 7,7% при росте ценового фона на 9,8%. В III квартале 2013 года вывоз товаров и услуг сократился в физическом объеме на 7,8%, однако дефлятор (3,6%) оставался выше внутреннего. Соотношение экспорта товаров и услуг к объему ВВП страны сократилось до 45,9% (в 2011 году – 53,8%).

16. Украина не подготовила свой ответ на политику импортозамещения, которую вела в последние годы Москва. Сокращение экспорта в Россию не компенсировалось за счет других рынков (за исключением китайского). Вывоз товаров в РФ сократился за 2012–2013 годы на 24% с 19,82 млрд до 15,065 млрд долларов. По итогам минувшего года крупнейшим внешнеторговым партнером Киева вновь стал Европейский союз, куда было экспортировано 26,5% товаров. Доля Российской Федерации сократилась до 23,8%. Однако, как и прежде, Россия

Что вынудило людей выйти на Майдан

не более 3 главных причин, % респондентов

Источник: опрос участников Майдана 7-8 декабря (уик-энд) 2013 года Фондом «Демократические инициативы имени Илько Кучерива» и Киевским международным институтом социологии, 1037 респондентов

занимает львиную долю украинского экспорта среди продукции машиностроения – с наибольшей добавленной стоимостью.

Так, в группе 84 «Реакторы ядерные, котлы, машины» удельный вес РФ составляет 58%, в группе 86 «Железнодорожные локомотивы» – 71%. Ключевые поставщики продукции – предприятия восточных областей Украины.

17. Углеводороды дороже металлов. Цены на черные металлы (ключевой товар украинского экспорта) в цикле 2009–2013 годов выросли значительно умереннее, нежели нефтяные котировки. По данным компании MEPS, с января 2009 года по ноябрь 2013 года рост цен на холодный прокат (на рынках СНГ) составил 21%, на горячекатаный прокат – 39%, на катанку – 66%. Цены на нефть повысились за этот период с 35 до 110 долл./барр., то есть в три с лишним раза. При этом экономический рост в России и Казахстане, основных нефтяных эконо-

миках – партнерах Украины – существенно замедлился.

18. Разрушительное противоречие между ЕС и ТС. На этом фоне украинское правительство не смогло решить острое торговое противоречие выбора между зоной свободной торговли с Европейским союзом и Таможенным союзом. Долго агитируя за один торговый блок, власть вдруг приняла решение идти в противоположном направлении. Полученная учеными из Национальной академии наук оценка инвестиций, желаемых в качестве компенсации потерь от европейского выбора, в размере 160 млрд долларов была воспринята основной массой общества как нежелание власти что-либо делать.

19. Никуда не исчезли барьеры, которые ограничивали способность предприятий увеличивать производство. Как показывает опрос предприятий, регулярно проводимый Национальным банком, основ-

Какие требования Майдана поддерживали участники протестов

% респондентов

Источник: опрос участников Майдана 7-8 декабря (уик-энд) 2013 года Фондом «Демократические инициативы имени Илько Кучерива» и Киевским международным институтом социологии, 1037 респондентов

ными факторами остаются: высокие цены на энергоносители (этот фактор указали в IV квартале 2013 года 49% опрошенных из 1252 руководителей), дефицит оборотных средств (42%), чрезмерное налоговое давление (39%), недостаточный спрос (34%).

20. Плохое качество решения государственной машиной институциональных задач. Это подрывало веру общества в то, что власть справится с вызовами времени. По Индексу глобальной конкурентоспособности Украина является 84-й в списке из 148 стран, по рейтингу ведения бизнеса (Doing Business) – 112-й среди 189 государств, по Индексу экономической свободы – 155-й из 178 стран планеты. Наиболее слабые сферы Украины – доступ к финансовым ресурсам, коррупция, налогообложение и политическая нестабильность. По большинству вышеуказанных рейтингов Украина проигрывает таким странам, как Россия, Беларусь, Казахстан.

21. Тотальная коррупция. Почти любой контакт граждан с органами государственной власти означал неизбежность взятки или иного знака внимания. Традиционными стали поборы со стороны дорожных инспекторов, врачей, учителей, не говоря уже о крупных взятках за право участвовать в тендерах и получение прочих преференций в конкурентной борьбе. Согласно индексу восприятия коррупции, Украина занимает 144-е место среди 177 государств. Многие профессиональные ассоциации выносили на первый план диалога с правительством вопросы борьбы с коррупцией, прекращения практики приватизационных аукционов с одним-двумя участниками, а также непрозрачных тендеров.

22. Интервенция «семьи». Продолжилась политика занятия ключевых ролей во власти и бизнесе людьми, тесно связанными с членами семьи президента Януковича. Это приводило к появлению и процветанию таких

групп как МАКО, ВЕТЭК и некоторых других. А такие люди как Александр Янукович (сын президента), Сергей Курченко, Юрий Ивановщенко неожиданно оказались в числе богатейших. Процесс формирования новой элиты сопровождался бизнес-давлением на ряд «старых» олигархов, а также политических конкурентов.

23. Неконкурентный уровень оплаты труда в сфере государственного управления.

В январе 2014 года средняя заработная плата чиновника (штатного работника органа государственной власти) составляла 3165 гривен, что было эквивалентно 385 долларам США. Обеспечить достойный уровень жизни чиновникам могут лишь неформальные платежи.

24. Исчезновение акцента на реформы.

Это произошло после повторного назначения Николая Азарова премьер-министром в ноябре 2012 года. Если в 2010–2011 годы ключевой программный документ президента на пятилетку (Программа экономических реформ «Зажиточное общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство») выполнялся на 70–90%, то в 2013 году – менее чем на 40%.

25. Разрушительный уровень доверия к государственным институтам. На про-

тяжении последних лет ни один политик на Украине не имел положительного баланса доверия-недоверия. Более того, согласно данным исследования Фонда «Демократические инициативы», лишь один украинец из четырех мог сказать, что он доверяет тем, кто управляет его государством. Уровень недоверия к Верховной раде достигал в июне 2013 года 76,8%, судам – 72,3%, Кабинету министров – 71%, милиции – 70%, президенту – 68,9%, прокуратуре – 63,5%, Службе безопасности – 48,5%, местным органам власти – 47,3%. Положительный баланс доверия был только к общественным организациям, СМИ и церкви.

26. Все вышеперечисленное привело к радикализации электората. Это проявилось

еще на выборах в Верховную раду осенью 2012 года. Суммарное количество голосов, отданных за крайне правых и крайне левых, то есть политические силы, ратующие за радикальные действия, почти равнялось показателю партии «Батькивщина» и лишь несколько процентов уступило Партии регионов. Если же добавить к голосующим за радикалов еще и количество избирателей, не пришедших проголосовать, получится, что 65% украинцев старше 18 лет уже тогда либо хотели «все поменять» в стране, либо не верили в то, что политики могут в ней что-то изменить.

РОЛЬ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ И ФАКТОРОВ

Евромайдан планировался его организаторами как война норма-дискурсов, где должны были столкнуться не только милиция с протестантами, но и дискурсно-речевые блоки протеста с дискурсно-речевыми блоками власти. И в этом плане власть была в абсолютном проигрыше.

Майдан говорил «западными» словами, поскольку именно Запад принес его организаторам, лидерам и участникам громадный глоссарий с двадцатью синонимами к слову «свобода» и тридцатью – к слову «справедливость». И весь европейско-цивилизационный дискурс был

мгновенно монополизирован оппозицией. Имея в своем арсенале такие лозунги как «равенство», «справедливость», «свобода слова», «мирный протест», «европейские ценности», «будущее детей», «европейский выбор», можно вдохновить и убедить в прекрасном будущем любого человека. А используя обличающие «бандиты», «диктатура», «насилие», «жестокость», легко нарисовать самую черную картину настоящего и вызвать волну негодования любой силы к действующей власти.

«По-русски» на Майдане не говорили, поскольку Россия пока подарила Украине толь-

Заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд и посол США на Украине Джеффри Пайетт (справа) после встречи с лидерами украинской оппозиции на площади Независимости в Киеве 10 декабря 2013 года

ко два слова: «стабильность» и «газ», которые были способны вызвать только отчуждение и иронию.

Так какой мир видели на Майдане: российский или западный?

ПОЗИЦИИ ИГРОКОВ

Позиция США

В январе посол США на Украине Джеффри Пайетт, который, если судить по обнародованной прослушке его телефонной беседы с помощником госсекретаря США Викторией Нуланд, на тот момент уже «был в игре» (именно так он сам охарактеризовал роль США в украинском кризисе), так представил свою и, соответственно, официальную позицию США по украинскому вопросу: происходящее на Украине – это борьба свободолюбивого народа против коррумпированной власти. Отсюда – открытая поддержка этого самого народа против «преступного режима».

Аргументы о чрезвычайной опасности столь несбалансированной позиции, о том, что подобная поддержка провоцирует Майдан на силовое противостояние, чреватое человеческими жертвами, которое неизбежно будет стимулировать волну антиамериканских настроений на востоке и юге Украины, не были услышаны. Сегодня понятно, что и не могли быть услышаны.

Ставки к тому времени были уже сделаны и Янукович в качестве партнера не рассматривался. Дело оставалось за малым: запугать Януковича и его окружение, чтобы они не решились ввести чрезвычайное положение, и подтолкнуть Майдан к «последнему и решительному бою» с коррумпированным режимом. Оформить капитуляцию было поручено министрам иностранных дел Франции, Польши и Германии. Польша всегда старалась выслужиться перед Госдепом, репутация нынешнего французского кабинета тоже сильно подмочена. А вот Германия до столь унижительной роли уже давно не опускалась. Возможно, осознание этого обстоятельства и заставило канцлера Германии Ангелу Меркель скорректировать свое отношение к путям урегулирования украинского кризиса. Впрочем, вероятно, решающую роль сыграли масштабные

митинги на востоке и юге страны в начале марта на фоне ситуации в Крыму. Но именно от представителей немецкого руководства впервые внятно прозвучали слова о необходимости федерализации Украины как инструмента вывода из тупика украинского кризиса.

Позиция России

Россия долго сдерживалась перед тем, как дать свою оценку событиям в Киеве. В зародыше кризиса молчание Москвы было обусловлено проведением Олимпийских игр в Сочи. В то время как в Киев массово приезжали с визитами крупные американские и европейские чиновники, в частности, заместитель Государственного секретаря США Виктория Нуланд раздавала булочки на Майдане, Москва внешне не проявляла свою реакцию на разворачивавшуюся в Киеве ситуацию. С одной стороны, Москва ставила себя в позицию стороннего наблюдателя, «умывая руки» и демонстрируя абсолютную непричастность к событиям, с другой, – выигрывала время для выработки стратегии действий, ведя закулисные консультации.

Россия не признала легитимность киевских властей, подчеркивая, что произошел «антиконституционный переворот и вооруженный захват власти»² и что законным президентом оставался (до выборов 25 мая) Виктор Янукович, который находился на территории России и в ходе пресс-конференции в Ростове-на-Дону 28 февраля подтвердил легитимность своего статуса. При этом де-факто Янукович не рассматривался Москвой в качестве возможного лидера страны³. Долгий выбор тактики не привел к принятию решений, решение подсказала логика событий, произошедших 26–27 февраля. Восстал Крым, который моментально получил хорошую организацию, силовую поддержку и начал действовать зеркально действиям Майдана: восставшие стали занимать органы власти Севастополя и Крыма; чиновникам предлагалось либо поддержать народ, либо уйти в отставку; ушедшие в отставку немедленно замещались политиками, имеющими доверие народа. Понятно, что наличие в Крыму сил Черноморского флота РФ напрочь исключало для сформированной Майданом центральной киевской власти возможность силового подавления восстания

Министр иностранных дел России Сергей Лавров (третий слева) и госсекретарь США Джон Керри (второй справа) во время четырехсторонней встречи (РФ, США, ЕС и Украина) по урегулированию украинского внутривластного кризиса в Женеве 17 апреля 2014 года

в Крыму. Регулярных сил для этого не было. Армия и МВД заявили о своем невмешательстве во внутриукраинский конфликт, более того, они были деморализованы постановлением Верховной рады, запрещающим применять оружие и спецсредства против протестующих. Отправка же в Крым отрядов боевиков Майдана однозначно привела бы к столкновению с флотом, а, значит, с Россией. Между тем, власти Майдана опасались дать России повод для вторжения, а нападение на объекты флота (каковым могли бы быть и санаторий в Ялте, и другие, вполне гражданские строения, принадлежность которых флоту боевики могли бы даже не идентифицировать), безусловно, стало бы таким поводом. Уже к концу дня 26 февраля какой-либо контроль над Крымом был полностью потерян киевскими властями Майдана.

Аналогичным образом начала развиваться ситуация на всем юго-востоке страны. Харьковская, Донецкая, Луганская, Одесская и, в меньшей мере, Днепропетровская области сохранили лишь формальную

лояльность Киеву, не отказываясь признать власть Майдана, но и не допуская ее представителей на свою территорию и подчиняясь только местным областным и городским властям. В каждом из областных центров начали формироваться отряды народного ополчения, заявлявшие о готовности, по примеру Крыма, сместить местные власти, если они не прислушаются к народу. Ситуация на юго-востоке была не так однозначна, как в Крыму, но было понятно, что больших усилий, чтобы качнуть ее в определенном направлении (окончательного отказа Киеву в повиновении), не требовалось. Уже 1 марта в Донецке на митинге и 21 апреля в Луганске на заседании «народного схода» были избраны так называемые «народные губернаторы».

2 марта Президент России Владимир Путин запросил и получил от Совета Федерации разрешение на использование российских войск для стабилизации ситуации на территории Украины (характерно, что речь шла не об одном или нескольких регионах, а о всей территории страны). Одно-

временно США и НАТО заявили, что в случае российского вторжения не смогут оказать Украине вооруженную помощь, поскольку «не готовились к такому варианту».

После крымского референдума 16 марта сама возможность проведения которого обеспечивалась наличием на полуострове сил Черноморского флота, значительно превышавших по боевой мощи соответствующую группировку украинской армии, Президент России Владимир Путин не стал тянуть время и торговаться с Западом, и уже 18 марта выступил с программной речью, в ходе которой сообщил о подписании и последующей ратификации Договора о приеме Крыма и Севастополя в состав России.

В этой же речи Путин заявил о своей уверенности в восстановлении единства трех братских народов (русских, украинцев и белорусов), а также подчеркнул намерение и готовность России защищать Русский мир всеми имеющимися средствами. При этом если ареал проживания и политические границы трех братских народов известны, то границы Русского мира, о котором гово-

рилось в другом месте речи (не связанном с тремя братскими народами), не очерчены. То есть при желании Русский мир можно защищать и на Балканах (например, в Сербии или Болгарии), и в Прибалтике. Фразой о Русском мире Путин заявил претензию России на свою сферу интересов (или в терминах современной политики на сферу ответственности), а «забыв» очертить его границы, открыл себе широкое пространство для внешнеполитического маневра в ходе переговоров с США и ЕС, которые рано или поздно должны состояться (иначе украинский кризис полностью решить невозможно).

С одной стороны, Путин заявил об отсутствии претензий на какие-либо украинские территории кроме Крыма, с другой – четко заявил, что юго-восток – российские земли, волюнтаристски переданные в состав Украины большевиками, а также, как уже было сказано, пообещал защищать русских всегда и везде.

В дальнейшем Россия занимала проактивную позицию на международной арене, комментируя события на Украине, инициируя обсуждения в ООН, принимая участие

Вид с канатной дороги «Мисхор – Ай-Петри», Крым

в международных встречах различных форматов и консультациях. Россия в лице министра иностранных дел Сергея Лаврова регулярно призывала Запад оставить идеологическую риторику и взглянуть на кризис с точки зрения всех жителей Украины.

Позиция Европы

Кризис на Украине показал абсолютную несостоятельность и несамостоятельность европейской политики. Европа, фактически обязав Украину подписать соглашение об ассоциации с ЕС на достаточно невыгодных для Украины условиях, а также не пожелав учесть мнение России относительно возможных последствий такого политического шага, явилась актором, спровоцировавшим кризис.

На начальном этапе кризиса множество европейских чиновников и европарламентариев посещали Майдан и выражали под-

Европой масштаб, перейдя в фазу вооруженного противостояния, Европа ступивала и обратилась за океан.

Активную позицию в ходе кризиса занимала Германия, однако политический пафос канцлера Ангелы Меркель серьезным образом сдерживал немецкий бизнес, нацеленный на непрерывность сотрудничества с Россией. Закулисное давление и торг выразился на начальном этапе в достаточно ограниченном наборе санкций, введенных против России в качестве «наказания» за присоединение Крыма.

РОССИЯ И ЗАПАД: УКРАИНСКИЙ КЛИНЧ

С самого начала конфликт на Украине развивался в двух мало пересекающихся друг

НАЛИЧИЕ В КРЫМУ СИЛ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РФ ИСКЛЮЧАЛО ДЛЯ КИЕВСКОЙ ВЛАСТИ ВОЗМОЖНОСТЬ СИЛОВОГО ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ В КРЫМУ

держку протестующим, попутно обвиняя Россию в имперских амбициях. Они, как отметил Владимир Лукин, выступивший в феврале наблюдателем на переговорах президента Украины с лидерами оппозиции, в отсутствие всякой политической логики поддерживали революционно-националистический, террористический Майдан и свержение признанного ими же правительства⁴. Также закрывались глаза на очевидные факты, а именно фашистские лозунги протестующих и убийства снайперами горожан на Майдане.

Подобное попустительство, неследование декларируемым «европейским ценностям», нежелание видеть многоцветную картину мира, ограничиваясь лишь черным и белым, привело к последствиям, о которых европейские стратеги даже не задумывались, а от предупреждений России отмахивались. ОБСЕ, которая могла бы выступить посредником в разрешении кризиса по опыту конфликта в Боснии, очень медленно и неохотно брала на себя миротворческие функции. Когда кризис принял не контролируемый

с другом плоскостях: один конфликт происходил внутри Украины, второй – между Россией и Западом, где Украина была лишь предложением.

В отношениях между Россией и США Украина стала камнем преткновения еще при президентстве Джорджа Буша-мл., поскольку «демократизация» страны хорошо встраивалась в его идеологическую концепцию «Повестка свободы» (Freedom Agenda). Но еще при президенте Клинтоне Украина стала третьей страной по объему американской помощи после Израиля и Египта. По линии зарубежных неправительственных организаций в Украину вливались миллионы долларов на поддержку демократических институтов и систему выборов. Интересы России и США на Украине столкнулись во время «оранжевой революции», когда сначала Центризбирком Украины объявил победу поддерживаемого Москвой кандидата в президенты Виктора Януковича, а потом признал эти результаты недействительными, и президентом стал протеже Запада Виктор Ющенко.

25 лет Запад продвигал образ России в качестве врага Украины, и вот в течение последних недель она таковым, кажется, действительно стала⁵.

При этом до отказа Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС политика России в отношении Украины никогда не заслуживали таких характеристик как экспансионистская, неоимперская, несоветская, агрессивная и пр. При беспристрастной оценке эксперты по обе стороны океана главную ответственность за беспорядки в Киеве возлагают на Януковича и радикалов⁶. Тем не менее, западные СМИ представили Путина как главного врага – человека, который не дал сделать Украине выбор в пользу Европы.

Однако присоединение Москвой Крыма продемонстрировало резкую смену курса политики Москвы от невмешательства до ак-

тивных действий, которые бросали вызов всему мировому сообществу. Это произошло, в частности потому, что руководство России убедилось, что провал соглашений от 21 февраля стал частью заговора Запада об установлении в Киеве лояльного им правительства с крайне правыми политическими взглядами, которое сможет отменить соглашение о размещении российского Черноморского флота в Крыму, быстро обеспечить членство Украины в ЕС и НАТО, подавить русскоязычное население и легитимизировать смену власти. Время подтвердило правоту Москвы: как только Янукович бежал из Киева, власть там захватили крайне правые радикально настроенные политические силы, которые дали свободу действий вооруженным националистическим группировкам⁷. Запад немедленно обвинил Россию в аннексии Крыма, нарушении международного права

КРИЗИС НА УКРАИНЕ ПОКАЗАЛ АБСОЛЮТНУЮ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Лидер оппозиционной парламентской фракции «Батькивщина» Арсений Яценюк, глава европейской дипломатии Кэтрин Эштон и экс-министр иностранных дел Украины Владимир Огрызко (слева направо) на площади Независимости в Киеве 10 декабря 2013 года

и проведении агрессивной экспансионистской политики.

Кризис на Украине вывел соперничество России и Запада из локального на мировой уровень. И вопрос уже не в Украине, а в расстановке сил в мировой иерархии, которую, как полагают в США, Россия пытается поставить под сомнение. Эксперты на Западе неоднократно отмечали стремление России быть равноправным участником международного политического процесса, а целью внешней политики при Путине стал учет российских интересов в большой игре. Однако несмотря на понимание мотивации России, ее интересы и озабоченности не учитывались из-за непризнания ее равным партнером, в частности в отношении расширения НАТО – темы, которую Россия поднимала с 1990-х годов. Россия неоднократно подчеркивала, что не столько рас-

среда стирает грань между внутренними и внешними процессами, вызывая постоянный эффект резонанса. Потрясения внутри государств, особенно крупных либо находящихся на стыке серьезных несовпадающих интересов, немедленно провоцируют внешнюю реакцию и выплескиваются на более высокий межгосударственный уровень. Колебания усиливают друг друга, раскачивая устойчивость региональной, а в некоторых случаях и глобальной среды. Противодействовать такому эффекту, гасить возникающие волны очень сложно. Это требует одновременных усилий по решению национальных проблем соответствующих стран и мер по восстановлению равновесия интересов внешних сил, вовлеченных в коллизию.

Разбалансированность мировой системы – а после окончания холодной войны

С САМОГО НАЧАЛА КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ РАЗВИВАЛСЯ В ДВУХ МАЛО ПЕРЕСЕКАЮЩИХСЯ ДРУГ С ДРУГОМ ПЛОСКОСТЯХ: ОДИН КОНФЛИКТ ПРОИСХОДИЛ ВНУТРИ УКРАИНЫ, ВТОРОЙ – МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ, ГДЕ УКРАИНА БЫЛА ЛИШЬ ПРЕДЛОГОМ

ширение Альянса, в который она сама готова была войти, сколько размещение военных объектов вблизи границ России угрожает интересам РФ.

Современный философ Славой Жижек утверждает, что в 1990-х годах отношения между великими западными державами и Россией регулировались молчаливым пактом: западные государства обращались с Россией как с великой державой на том условии, что Россия не поступала как великая держава. Как только России надоело, что с ней лишь обращаются как с великой державой, и она начала поступать как великая держава, возникла «настоящая катастрофа, угрожающая всей существующей системе отношений, что показали события пятилетней давности в Грузии»⁸.

Украинский кризис стал наглядной демонстрацией социально-политического феномена, который является главным источником конфликтов и нестабильности в современном мире. Глобальная

она только нарастает – делает купирование такого рода кризисов почти невозможным. С начала 1990-х годов локальные конфликты различной интенсивности вспыхивали в самых разных частях мира. Но за редким исключением говорить об их урегулировании не приходится. Само по себе понятие «разрешение конфликта» в прежнем смысле, как достижения приемлемого для участников решения, вышло из употребления. Его заменила философия «правых и виноватых», согласно которой внутренние конфликты должны были решаться в пользу тех из участников междоусобицы, которые, с западной точки зрения, представляли собой силы прогресса, находились на «правильной стороне истории». В большинстве случаев на «правильной стороне» находились оппоненты действующей власти, которая рассматривалась в качестве более или менее авторитарной.

Относительно эффективно такая модель могла работать в ситуации безоговорочного

Памятник архитектуры «Ласточкино гнездо», Крым

Президент России Владимир Путин на встрече с журналистами 4 марта 2014 года

военно-политического и идеологического доминирования Запада. Во всяком случае, США и Европа обладали достаточным потенциалом, чтобы обеспечить успех «правильных», по их мнению, комбатантов, а несогласные с такой оценкой страны (в данной роли часто выступала Россия) не имели возможности воспрепятствовать подобному исходу. С точки зрения обеспечения стабильности результат был разный и со временем все более сомнительный – от сравнительно устойчивых конструкций на Балканах (Босния, несмотря на искусственность политической архитектуры, остается достаточно стабильной до сих пор) до катастрофического развала в Ливии. Сирийский конфликт стал Рубиконом – жесткое сопротивление России и примкнувших к ней Китая и Ирана не позволило оказать непосредственную поддержку тамошним повстанцам, конфликт застыл в состоянии клинча.

Украина зафиксировала конец этой парадигмы. Острый социально-политический кризис в крупной европейской стране, расположенной на пересечении орбит Евросоюза и России, быстро перерос в неприми-

римую конфронтацию за влияние не только регионального, но и мирового калибра. Применение описанного выше формата «урегулирования» в чистом виде оказалось невозможным без прямого (вплоть до вооруженного) столкновения с Россией, а использование отдельных элементов имело сокрушительные последствия для самого объекта «умиротворения». Расшатанная внутренним кризисом Украина начала буквально рассыпаться от внешнего вмешательства в конфликт. Но чем глубже кризис украинской государственности, тем жестче противостояние внешних сил за право решения судьбы Украины, которое грозит превратиться в лобовое столкновение.

На данном этапе ответ на украинский вопрос уже невозможен без того, чтобы не ответить на вопросы куда большего масштаба – о принципах взаимоотношений между ведущими мировыми игроками и об условиях, на которых могут согласовываться интересы в серьезных локальных конфликтах. На практике речь идет о совместной разработке дизайна нового украинского государства, куда изначально были бы встроены «предохранители» от конфлик-

тов, внутренних и внешних, тех, что сегодня привели к коллапсу.

Принципиального разрешения этот конфликт не имеет, поскольку за украинским вопросом встает весь комплекс неурегулированных отношений Москвы и Запада за четверть века с момента окончания холодной войны. Возврата к прежней (докрымской) модели умолчаний и имитации партнерства при реальном отсутствии взаимопонимания и даже скрытом противодействии друг другу уже не будет. Тем важнее выработать точно выверенную модель сдерживания кризиса между Россией и Западом, чтобы, во-первых, локализовать его Украиной, не допустив тотального соперничества по любым вопросам, во-вторых, смоделировать возможности решения такого рода конфликтов на будущее, а в том, что они могут повторяться в других частях мира, сомнений нет.

НОВЫЙ ТИП ВОЙНЫ – ИНФОРМАЦИОННАЯ

События на Украине выявили, что развивается война нового типа, главным средством подавления противника в которой становятся дезинформация и использование различных электронных средств нападения.

С самого начала беспорядков в Киеве украинские СМИ, которые в большинстве своем принадлежат различным финансово-политическим группировкам, обнаружили абсолютное единодушие в освещении событий на Украине с позиции поддержки идей Майдана. Подобная политика исключала даже намек на возможность присутствия в эфире альтернативной, критической точки зрения. Было отключено вещание российских телеканалов на территории

ЗАПАДНЫЕ СМИ ПРЕДСТАВИЛИ ПУТИНА КАК ГЛАВНОГО ВРАГА – ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ НЕ ДАЛ СДЕЛАТЬ УКРАИНЕ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ЕВРОПЫ

Сторонники евроинтеграции Украины у здания Верховной рады в Киеве

Мужчина читает газету в палаточном лагере на площади Независимости в Киеве

КРИЗИС НА УКРАИНЕ ВЫВЕЛ СОПЕРНИЧЕСТВО РОССИИ И ЗАПАДА С ЛОКАЛЬНОГО НА МИРОВОЙ УРОВЕНЬ, ПОСКОЛЬКУ РОССИЯ ПОСТАВИЛА ПОД СОМНЕНИЕ РАССТАНОВКУ СИЛ В МИРОВОЙ ИЕРАРХИИ

Украины (возможность их смотреть была только через спутник); был ограничен доступ российских журналистов на территорию страны, особенно в зоны беспорядков и боевых действий. СМИ стали применять в освещении событий манипулятивные методы: навешивание ярлыков, высмеивание, создание образа врага, навязывание установок, гиперболизация, использование откровенно пропагандистских практик – например, повторяемость фраз, видео- и звукомонтаж. Зачастую ответственность за действия одной из противоборствующих сторон перекладывалась на противоположную, что подразумевает откровенную ложь. Эксплуатировались сильные эмоции (страх, ненависть, депрессия). Была введена цензура контента в новостные программы, практика запугивания журналистов. Со-

ставлялись списки «нелояльных революции» блогеров и авторов, организовывались виртуальные атаки на их ресурсы.

«Сетевые сообщества» стали в данных условиях играть решающую роль, как в деле мобилизации сторонников, так и противников Майдана. Ситуацию в Интернет-пространстве во время кризиса можно охарактеризовать как максимально заряженное информационное поле, не просто представляющее обществу мнения и оценки событий, но и диктующее сами события.

В риторике центральных и западно-украинских СМИ массовые протесты на востоке называются «пророссийским бунтом», но для их возникновения Россия номинально не пошевелила и пальцем. Все сделали за нее украинские СМИ и украинская «новая власть».

Москвичи возлагают цветы у посольства Украины, выражая скорбь по поводу гибели людей в Доме профсоюзов в Одессе

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ ВЫЯВИЛИ, ЧТО РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ ВОЙНА НОВОГО ТИПА, ГЛАВНЫМ СРЕДСТВОМ ПОДАВЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА В КОТОРОЙ СТАНОВЯТСЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ НАПАДЕНИЯ

9 мая в здании УВД Мариуполя забаррикадировались милиционеры, отказавшиеся выполнять приказы Киева. Мирные граждане, вышедшие на улицы в Праздник Победы, решили защитить милиционеров, на подавление которых были направлены БТРы Национальной гвардии. В результате столкновений на улицах погибли 9 человек, более 40 были ранены. Украинские СМИ сообщили о жертвах в ходе «проведения антитеррористической операции»⁹. Жаживо сгоревшие в Доме профсоюзов в Одессе были названы «пророссийскими радикальными боевиками»¹⁰, «сепаратистами, вооруженными огнестрельным оружием»¹¹.

В то же время российские официальные лица и СМИ ввели в информационное поле терминологию Второй мировой войны: боевики стали называться «фашистами»,

боевые действия на юго-востоке Украины – «карательная операция», захватившие в Киеве власть – «хунта».

Риторика войны и угрозы нападения со стороны России сегодня выгодны в первую очередь самой украинской оппозиции, ставшей властью. «Интервенция», «война», «агрессия» России – это находка для власти в процессе перенаправления энергии Западной Украины, отвлечения ее от собственных ошибок и будущих непопулярных мер. Новой власти нужно во что бы то ни стало утвердить свою силу, показать свою легитимность. Риторика войны и патриотизма дает им такую новую возможность. Западная Украина может мобилизоваться очень быстро.

Тотальный контроль за информпространством страны зомбирует людей, раз-

водит по разные стороны баррикад. Однако это характерно не только для Украины: освещение событий в стране западными СМИ носило откровенно тенденциозный, ангажированный характер. За рубежом не было попытки воспринять аргументы России, которые озвучивались президентом Владимиром Путиным и министром иностранных дел Сергеем Лавровым. Шло планомерное выстраивание глобального электронного «железного занавеса». И это давало свои результаты: ведущие зарубежные эксперты и даже политики высшего государственного уровня в своих суждениях оперировали не объективной информацией или результатами непредвзятого анализа ситуации, а пропагандистскими штампами. В частности, весьма устойчивым было мнение о том, что источником кризиса на Украине является Россия и что российские войска

разнообразен, появились намеки на попытки взглянуть на события с другой стороны. В целом по мере развития кризиса интерес к теме постепенно снизился, закрепившись на некоем стабильном уровне.

С новой силой западные СМИ обрушились на Россию после падения Боинга малазийских авиалиний. Тот факт, что в настоящее время идет первая мировая информационная война, где решающее значение приобретает медийный контент, впервые в начале июня признал генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен, и заслугу внедрения «войны нового типа»¹³ он приписал России. Именно благодаря этому России удалось одержать победу в Крыму.

Продолжая эту логику, необходимо отметить, что как раз-таки отсутствие объективной информации у населения юго-востока и созданный украинскими СМИ образ врага

РИТОРИКА ВОЙНЫ И УГРОЗЫ НАПАДЕНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИИ

ВЫГОДНЫ УКРАИНСКОЙ ВЛАСТИ ДЛЯ ОТВЛЕЧЕНИЯ ОТ ЕЕ СОБСТВЕННЫХ

ОШИБОК И НЕПОПУЛЯРНЫХ МЕР

воюют на территории Украины, при этом доказательством последнего тезиса были фотографии бородатых мужчин¹².

Необходимо отметить, что тренд в освещении западных СМИ событий на Украине изменился после сожжения людей в Одессе 2 мая. Он стал менее тенденциозен и более

в лице России и, как следствие, отсутствие единства в поддержке России со стороны жителей, сделали невозможным какие-либо активные действия России в регионе. Однако после начала войсковой операции киевских властей информационный туман рассеялся.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
И КОНЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

2.

ВОЙНА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

События на Украине набрали высокий темп: слишком много действующих лиц и мало возможностей для контроля. Стало очевидно, что вернуться к соглашениям 21 февраля невозможно, и стороны стали обвинять друг друга в срыве уже следующего этапа договоренностей – согласованного женеvского заявления от 17 апреля.

Еще в апреле Западу казалось, что осталось добавить Москву угрозами санкций, а параллельно нынешняя украинская власть возьмет под контроль силовые структуры, уберет с улиц вооруженных радикалов, остановит мародерство и бандитизм, установит в стране хотя бы более или менее устойчивый правовой режим и с помощью недавно образованной и состоящей из радикалов «Правого сектора» Национальной гвардии возьмет под контроль юго-восток страны. Однако, учитывая кадровый состав нынешней власти, есть большие сомнения в ее способности совладать с обрушившимися на нее проблемами, прежде всего, в сфере обеспечения безопасности граждан и наведения

элементарного порядка в стране. И никакая финансовая помощь Запада в этом ей помочь не сможет. От союза парламентских оппозиционеров с радикалами выиграли обе стороны, но пока дивиденды получила только одна сторона, точнее – только ее часть, представляющая партию «Батькивщина». Партия Владимира Кличко «Удар» фактически самоустранилась от участия в правительстве, видимо, надеясь, что, избежав ответственности за ситуацию в экономике, Кличко будет проще победить на предстоящих президентских выборах. Однако позже Кличко заключил альянс с другим кандидатом в президенты олигархом Петром Порошенко и вышел из президентской гонки с прицелом занять кресло мэра Киева.

Национал-радикалы ведут подготовку к реализации своей миссии, в том числе создавая инфраструктуру в регионах. Учитывая, что идейно близкие им политики из парламентских партий получили доступ к силовым структурам – Генпрокуратуре, СНБО, МВД, СБУ, – можно не сомневаться, что эта

подготовка будет включать все необходимое для «очищения страны от чуждых элементов». Вряд ли радикалы в состоянии овладеть всей властью, но она им, скорее всего, и не нужна, а выполнять роль «карающего меча революции» им вполне под силу, что в качестве цели они сегодня и декларируют, обещая создать инфраструктуры борьбы с «пятой колонной»¹⁴. Те же, кто займет властные кресла, будут с удовольствием пользоваться услугами радикалов, решая свои собственные задачи по освоению ресурсов страны.

Основные психологические мотивы тех протестующих на юго-востоке, которые выступают против бандеровцев и мятежников, гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Юго-восток выступает не просто против репрессивной политики в отношении русского языка, откровенно нацистской идеологии большинства партий, захвативших власть в Киеве, сноса памятников и уничтожения культурных символов. Юго-восток выступает за рациональность и логику. Говорить о мистических, квази-религиозных, средневеково-сельских составляющих киевского Майдана не будем, отметим лишь, что в представлении СМИ навязчи-

вость новых мифов сыграла с их авторами злую шутку и «миф о страдающих героях» и честной борьбе оказался полностью дискредитирован. Понимание «справедливой борьбы», долга и Родины у юго-востока сегодня кардинально отличается от тех идей, которые пытаются третий месяц внедрять в массовое сознание центральные каналы украинского телевидения.

Одной из важных составляющих стремительно оформляющегося юго-восточного проекта является противостояние тотальной примитивизации политики. «Титушки», «гопники», «рабы», «несознательные группы», «маргинализованные и лишённые национального духа» – все эти определения на уровне отдельного гражданина, живущего на юго-востоке, не воспринимаются как оскорбление (логика «это не обо мне») до тех пор, пока такой индивидуум не оказывается частицей большой группы (нахождение на митинге) и до тех пор, пока вся эта новая группа не начинает ощущать угрозу прибытия «людей с оружием».

Основную роль в процессе мобилизации юго-востока сыграли не местные активы, не представители элит, не политические

Шествие в Донецке

партии и соцсети. Своей мобилизацией и возросшей самоидентификацией юго-восток обязан центральным украинским каналам и, в первую очередь, навязыванием образа «силы Майдана», образа «человека с ружьем». Благодаря героизации «обычного хлопца с битой или дробовиком, с бутылкой с зажигательной смесью» украинские СМИ достигли потрясающего эффекта на юго-востоке – четкого и абсолютно простого образа «чужого» («человек без лица, человек в маске»). Вся логика майданного проникновения на восток – это проникновение на чужое пространство (приезды на автобусах, постоянные угрозы послать «поезда дружбы»). Защитить население от человека с ружьем на Украине оказывается уже некому: милиция дискредитирована, армия заявила о своем невмешательстве. Значит, защищать от них должны другие люди с оружием, и логика масс ищет таких героев вовне, близких по ценностям, языку, вере.

Ситуацию усугубляет кадровая политика новой власти. Вместо того чтобы назначить на руководящие посты в восточных и южных областях авторитетных там людей,

власть решила действовать ровно наоборот: в Донецк и Днепропетровск губернаторами были назначены олигархи Сергей Тарута и Игорь Коломойский (последний является чуть ли не самым ненавистным жителям региона «героем» бизнес-разборок и рейдерских захватов), в Одессу – известный своими украинскими пронационалистическими взглядами Владимир Немировский. По сути, при выборе кандидатур новая власть руководствовалась исключительно соображениями лояльности Майдану, готовности приструнить пророссийски ориентированные регионы, используя весь арсенал средств, доступных очень богатым и неразборчивым в средствах олигархам. Киевские власти отказались ехать на юго-восток, чтобы попытаться договориться с региональными элитами, хотя депутаты Верховной рады, посещавшие Донецк и Луганск, настоятельно рекомендовали вести переговоры. Нежелание разговаривать обернулось стремлением подавить, однако сил не хватило. Войсковые операции Национальной гвардии были остановлены ополченцами или, как их называли украинские и западные СМИ, сепаратистами.

Жертва вооруженного столкновения в районе села Карловка Донецкой области

Шахтеры донецкой шахты

В Донецкой и Луганской областях были проведены референдумы, на которых жители регионов должны были ответить на вопрос: поддерживаете ли вы акт о государственной самостоятельности, соответственно, Донецкой и Луганской народных республик. Явка в Донецкой области составила почти 75%, в Луганской – 81%. И в том, и в другом регионе более 96% участников проголосовали за независимость¹⁵. Результатом референдумов стало провозглашение Донецкой и Луганской народных республик, которые впоследствии заявили о намерении объединиться. Другим результатом стало наращивание Киевом войсковой операции.

Таким образом, за полтора с лишним месяца – от бегства Януковича до социально-политического взрыва в Донбассе – никто из новых руководителей не удосужился заняться проблемой востока. Это необъяснимо, поскольку и сразу, и особенно после ухода Крыма было ясно: там существует серьезная угроза сопротивления и откола. Свою роль сыграл не только непрофессионализм киевских управленцев, но и рево-

люционный высокомерие. Они считали, что полученный в результате массовых беспорядков «мандат» дает основание игнорировать несогласных как «контру» или «балласт прошлого».

Властное пренебрежение обязанностями по администрированию всей страны, а не только лояльной ее части, привело к росту на востоке отторжения всего, что шло из «революционного» Киева. Движение по провозглашению сначала «народных губернаторов», а потом и вооруженных «народных республик» на юго-востоке, без сомнения, получили внешнюю подпитку, как минимум, в виде активной морально-политической поддержки российского общественного мнения. Этот фактор нельзя отрицать, как бессмысленно отрицать его и на Майдане. Но, также как на Майдане, сам импульс, безусловно, имеет внутренний характер, является реакцией на неспособность или нежелание властей адекватно ответить на запрос общества. На этой волне поднимаются самые активные и зачастую наиболее радикальные элементы. Особенно когда противоположная сторона заявляет образ будущего, категорически не соответствующий представлениям оппонен-

тов. Логика постреволюционного развития неизбежно влечет за собой поляризацию и ужесточение противостояния, а чем дольше это продолжается, тем прозрачнее становятся шансы на примирение.

Референдумы в Донецке и Луганске 11 мая 2014 года, вероятно, не могут быть признаны как юридически корректное основание для дальнейших политических решений – будь то процессы внутри Украины или отношение к ним внешних держав. Однако эти голосования сыграли другую важную роль. Высокая явка жителей областей, большинство из которых, без сомнения, не относятся к числу активных участников протестных, а тем более боевых действий, опровергла, что лидеры самопровозглашенных республик – кучка уголовников-маргиналов, за которыми никто не стоит. Какими бы ни были эти активисты,

а там, без сомнения, хватает случайных, авантюрных и криминальных людей, они отражают реальные настроения.

Столкновения, а потом и референдумы напомнили Киеву, что поставить жителей востока перед фактом, решить без их участия, в каком государстве им дальше жить, не получится. К сожалению, такое жесткое и трагическое напоминание было необходимо – без него начальство в центре предпочло бы вообще не принимать во внимание мнение «отсталых» в идеологическом смысле регионов, «прихвостней» изгнанного «тирана». Даже если Киев захотел бы после переворота в столице и распада Партии регионов вести диалог, было бы не с кем. Он, впрочем, и не хотел. А сейчас прислушаться к мнению юго-востока – уже общее место, это рекомендуют даже американский Госдеп и Европейская комиссия.

ВЛАСТНОЕ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЯМИ ПО АДМИНИСТРИРОВАНИЮ ВСЕЙ СТРАНЫ ПРИВЕЛО К РОСТУ НА ВОСТОКЕ ОТТОРЖЕНИЯ «РЕВОЛЮЦИОННОГО» КИЕВА

Референдум о статусе самопровозглашенной Донецкой народной республики

Давление, в том числе силовое, про-федералистских сил, не только заставило обратить внимание на восток, но и привело к оживлению остатков Партии регионов, которым, чтобы избежать политической смерти, нужно занять резко оппозиционную нынешнему руководству позицию.

Впрочем, референдумы стали одновременно и поворотным пунктом в политической динамике юго-востока, которая принимает все более разрушительные формы. Каждая из сторон апеллирует теперь к собственным источникам легитимности, во всех случаях – сомнительной и не признаваемой оппонентом. Борьба ведется по разным направлениям – от продолжения

все более кровавого противостояния отрядов ополченцев с представителями центральной власти до раскола в среде региональных политических и деловых элит и выхода на авансцену олигархических интересов. Уровень насилия растет, растет количество жертв (по данным ООН, число погибших на конец августа 2014 года составило более 2,5 тысяч человек, около 6 тысяч ранены¹⁶⁾ и беженцев (их число достигло 260 тысяч к началу сентября¹⁷⁾), и в случае продолжения данной тенденции повышается риск того, что местное население, напуганное разрушением привычной жизни, может склониться к поддержке любого, кто пообещает навести порядок.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: КОНЕЦ РЕВОЛЮЦИИ – СТАБИЛИЗАЦИЯ ОЛИГАРХИИ

На Россию оказывалось серьезное давление со стороны ЕС и США с целью заставить признать новые власти на Украине, и для этого использовались любые поводы. В частности, западные страны указывали на то, что Женевское заявление 17 апреля 2014 года, согласованное министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, госсекретарем США Джоном Керри, и.о. министра иностранных дел Украины Андреем Дешицей и Высоким представителем ЕС по

были стать выборы нового президента согласно новой конституции.

Помимо этого ряд украинских экспертов указывал на то, что данные соцопросов свидетельствовали о низкой электоральной готовности населения Украины, а также на то, что новые власти не могут обеспечить свободу выражения по всей стране, необходимую для президентской кампании. В ряде областей (в частности, Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской) была

МОЩНЫЕ ANTIОЛИГАРХИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ, ПРИДАВШИЕ ЭНЕРГИЮ МАЙДАНУ, НЕ ПРОСТО НЕ ПРИВЕЛИ К ИЗМЕНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ, ОСНОВАННОЙ НА ОТНОШЕНИЯХ ФИНАНСОВО- ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАНОВ, НО И ЗАКОНЧИЛИСЬ ЕЕ ПОЛНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ

иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, свидетельствовало о фактическом признании Россией новой власти.

Новые киевские власти с целью легитимизировать государственный переворот решили провести выборы президента страны и назначили их на 25 мая.

В результате многочисленных международных консультаций Россия дала понять, что будет следить за ходом выборов и будет готова работать с новым президентом Украины, хотя ранее неоднократно указывала преждевременность проведения голосования. Позиция России состояла в том, что сначала необходимо принять новую конституцию, поскольку согласно старой и ныне действующей президентом является Виктор Янукович, и конституционная процедура его лишения власти проведена не была. Следующим этапом, по мнению России, должны

запрещена деятельность Коммунистической партии и Партии регионов, а последняя еще полгода назад была ведущей партией.

К тому же 15 мая исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов заявил о начале «антитеррористической операции» на севере Донецкой области. В условиях, когда на части территории страны объявлена антитеррористическая операция, возможность проведения честного, свободного, демократического и безопасного волеизъявления граждан неизбежно ставилось под сомнение. Тем не менее, Москва де-факто признала выборы и законность избрания президентом Петра Порошенко, с которым выразила готовность вести диалог. При этом можно отметить заявление советника президента России Сергея Глазьева о том, что выборы на Украине были фарсом и что за Порошенко отдали голоса всего 40% населения¹⁸.

Избранный президент Украины Петр Порошенко (на первом плане) во время церемонии инаугурации в Верховной раде в Киеве. На втором плане – спикер Верховной рады Александр Турчинов

Президентские выборы 25 мая подвели определенную черту под развитием событий, ознаменовав новый этап. «Революция евромайдана» заканчивается. Чисто формально она увенчалась успехом – новый президент подписал соглашение об ассоциации с ЕС, из-за отказа от которого все и началось. Однако по сути устремления участников протестов не получили никакой реализации. Парадоксальным образом мощные антиолигархические настроения, придавшие энергию Майдану, не просто не привели к изменению политической модели, основанной на отношениях финансово-промышленных кланов, но и закончились ее полной институционализацией. Фигуры наиболее влиятельных акторов сегодняшней украинской политики – президента Петра Порошенко и губернатора Днепропетровской области Игоря Коломойского – наглядно свидетельствуют об установлении теперь уже официального олигархического правления страной. В нынешней ситуации это неизбежно. Революция не породила новых сил, способных реально возглавить страну, а подлинная деолигархизация сейчас просто окончательно разрушит

украинскую экономику на фоне и без того глубокого спада.

Особняком стоят восточные области, прежде всего Донбасс, где президентские выборы не состоялись. Этот факт зафиксировал выход региона из украинского политического и правового поля. При этом, как ни парадоксально, в Донецкой и Луганской областях идеалы Майдана ближе к своему воплощению, чем в Киеве и остальной Украине. Ведущую роль в региональной политике играют крайне антисистемные силы, противопоставленные и существовавшим политическим структурам, и олигархической верхушке. В местном протесте противостояние «бандеровскому» Киеву сочетается с общим анархическим, левацким, антикапиталистическим настроением.

Украинский политический ландшафт на новом этапе состоит из пяти основных «полюсов» силы, взаимодействие которых будет определять ход событий.

1. Президент Порошенко, обладающий достаточным уровнем легитимности и мандатом большинства граждан страны, но лишенный опоры в виде собственной

политической силы и мощного информационного аппарата. По Конституции 2004 года, которую украинский парламент восстановил в действии после свержения Виктора Януковича, полномочия главы государства ограничены, прежде всего, вопросами национальной безопасности; экономика и контроль финансовых потоков являются прерогативой правительства, назначаемого парламентом. Кредит доверия Порошенко со стороны населения основан на усталости людей от хаоса и революции и желании видеть на главном государственном посту солидного человека, способного решать проблемы, а не создавать их. Однако этот образ требует подтверждения, если же ситуация не будет улучшаться, поддержка начнет стремительно сокращаться.

2. Премьер-министр Арсений Яценюк, пользующийся полной поддержкой Запада и имеющий репутацию компетентного технократа. Украина полностью зависит от западной помощи, поэтому право распоряжаться данным ресурсом, которое Яценюку фактически делегируют западные доноры, является серьезным рычагом влияния. Яценюк на имеет явных политических амбиций, однако будет стремиться всячески пресекать попытки кого бы то ни было, включая президента, оттеснить его с позиции главного диспетчера в отношениях с Западом. Премьер-министра связывают отношения разной степени конструктивности со всеми основными игроками (Порошенко, Коломойский, Тимошенко), однако сейчас он относительно самостоятелен на внутриукраинской арене именно благодаря патронату Запада.

В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ ИДЕАЛЫ МАЙДАНА

БЛИЖЕ К СВОЕМУ ВОПЛОЩЕНИЮ, ЧЕМ В КИЕВЕ И ОСТАЛЬНОЙ УКРАИНЕ

Палаточный лагерь оппозиции на площади Независимости в Киеве

3. Игорь Коломойский претендует на роль главного олигарха Украины, доказывая свою политическую дееспособность предельно жесткой позицией по подавлению сепаратизма на востоке. Его амбиции простираются очень далеко, а отношения с большинством акторов реально или потенциально конфликтные. Коломойский формирует плацдарм для того, чтобы иметь возможность вести диалог со всеми остальными с позиции силы – как политической, так и экономической. Его конфликт с президентом Порошенко на этой почве весьма вероятен.

4. Юлия Тимошенко контролирует пока самую сильную политическую партию страны, поэтому рассчитывает взять реванш за поражение на президентских выборах во время голосования в Верховную раду. Хотя по мно-

токе Украины существует системная оппозиция украинской государственной машине, которую невозможно игнорировать и едва ли удастся подавить. Очевидной слабостью является политическая неоформленность, отсутствие внятной структуры и идеологии, сомнительность ряда фигур во главе. В случае политической консолидации и способности навести элементарный порядок на контролируемых ДНР и ЛНР территориях эти объединения способны (естественно, при политической поддержке России) превратиться в серьезную силу, от которой невозможно отмахнуться как от бандформирования. На фоне становления на остальной Украине нового олигархического режима выигрышным может стать упор на «народность» властей на востоке.

Из этих пяти центров влияния продолжение революционных потрясений может быть

НОВАЯ ВЛАСТЬ НАЦЕЛЕНА НА МАРГИНАЛИЗАЦИЮ МАЙДАНА И СТАБИЛИЗАЦИЮ В ПРЕЖНЕМ КАРКАСЕ, ЧТО ОСТАВЛЯЕТ ОТКРЫТЫМ ВОПРОС О РЕАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕНАХ

гим признакам эпоха Тимошенко в украинской политике близится к закату, она, несомненно, постарается обратить вспять эту тенденцию, мобилизовав сторонников и используя всякий промах действующей власти. Отношения с президентом Порошенко у нее плохие еще со времени премьерства Тимошенко.

5. «Народные республики» на востоке превращаются в реальную политическую силу, сам факт наличия которой оказывает заметное влияние на ситуацию в стране. На вос-

отчасти выгодно Тимошенко и явно на руку «народным республикам». Однако в целом новая власть нацелена на маргинализацию Майдана и стабилизацию в прежнем каркасе, что оставляет открытым вопрос о реальных общественных переменных и не дает ответа на чаяния протестующих, которые и послужили драйвером Майдана. Это значит, что в случае усугубления социально-экономического кризиса и неудачной политики властей недовольство может подняться вновь под теми же антиолигархическими лозунгами и требованиями вернуть «украденную победу».

СЦЕНАРИИ

3.

ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Значительным фактором, который будет довлеть над развитием любого сценария, является экономическая ситуация в стране. Экономические прогнозы пока крайне негативны при любом развитии событий. Слишком долго компенсировать это обстоятельство политической и информационной кампанией (по поводу юго-востока и России) не получится.

Экономический кризис на Украине практически предопределен. И дело даже не в гражданском конфликте, хотя это, безусловно, мощнейший фактор дестабилизации ситуации. В условиях разбалансированного бюджета будут и дальше расти расходы на безопасность, будет проводиться призыв граждан для силовых акций на востоке (молодых людей будут отрывать от экономической активной деятельности и отправлять в лучшем случае в казармы, а в худшем – на реальные боевые операции).

Экономический кризис будет приводить к дальнейшему обесцениванию гривны и сокращению реальных располагаемых расхо-

дов населения. В первом квартале 2014 года покупательная активность населения выросла, однако это объясняется тем, что население начало запасать товары впрок, обеспокоенное политической ситуацией и ростом стоимости импорта. Но скоро запасы начнут иссякать, и внутренний рынок – мощный потенциальный фактор экономического роста – начнет сжиматься.

Вне зависимости от политической конъюнктуры дадут о себе знать проблемы архаичности тяжелой промышленности востока, сокращения товарооборота с Россией, нерешенность газового вопроса, а также серьезный бюджетный дефицит.

При этом надежды на Европу могут себя не оправдать. Никакого четкого плана возрождения экономики Украины у ЕС нет и не было. Единственное, что ЕС может предложить Украине, – это старую идею про спасение через институты. Речь идет о том, что если построить нормальные экономические институты, то развитие экономики станет неизбежным, и частный бизнес, получив свободу,

изменит ситуацию. В страну пойдут инвестиции, и ситуация будет сама исправляться. Но эта теория многократно давала сбой, в том числе и на самой Украине после первого Майдана в 2004 году. К власти пришел абсолютно прозападный политик – Виктор Ющенко, причем политик действительно идеологически индоктринированный, искреннее веривший в европейский выборы Украины. Однако в экономике ничего не изменилось.

Экономика постсоветских стран нуждается в экспорте. А ЕС не собирается открывать свои рынки. В итоге приходится компенсировать нехватку экономических успехов все теми же ценностями. Так, перед выборами в Молдавии ЕС пошел на отмену шенгенских виз, чтобы отвлечь внимание населения от отсутствия ощутимых экономических успехов в стране.

После рекордного урожая зерновых в 2013 году – 63 млн тонн – аналитики

прогнозируют существенное сокращение в растениеводстве, опираясь на то, что среднегодовой урожай в Украине в XXI веке составляет 42 млн тонн.

До политического кризиса аналитики банков, других финансовых компаний, исследовательских институтов предполагали ускорение роста потребительских цен до 3,6% и отпускных цен в промышленности до 5,5%, а также неглубокую (до 4%) девальвацию. Самые большие экономические дисбалансы никуда бы не исчезали. Двойной дефицит продолжал создавать мощное давление на украинскую экономику, угрожая ей глубоким кризисом в неподходящий момент. Так, текущий дефицит платежного баланса аналитики ожидали на уровне 7,4% ВВП, а «дырка» в публичных финансах должна была, согласно прогнозу, достичь 4,6% ВВП. Фактически главной задачей Кабинета министров был поиск 72 млрд гривен на латание прорех в казне.

У ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НЕТ И НЕ БЫЛО НИКАКОГО ЧЕТКОГО ПЛАНА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ НЕТ

Боярская газокompрессорная станция, Украина

Председатель Киевской городской государственной администрации Виталий Кличко (слева) и президент Американско-украинского делового совета Морган Вильямс

ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СИНДРОМ БУДЕТ СТИМУЛИРОВАТЬ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ

Сейчас киевские власти предпринимают усилия по восстановлению доверия к центру. Сбора налоговых и прочих платежей стоит ожидать в первые месяцы после революции на отметке 75–80% от прежнего уровня. Ради завоевания авторитета властям придется отказаться от наиболее непопулярных реформ. Чтобы «размыть» социальные обещания, будет запущен станок. Правительство не будет изначально резко сокращать дефицит бюджета, ограничившись популистским секвестром расходов казны (отмена эксклюзивных авиаперелетов для топ-чиновников и содержания госдач, уменьшение расходов или вовсе отказ от проведения Евробаскета-2015, сокращение раздутых штатов в милиции и прокуратуре).

Покрытие дефицита государственных финансов будет осуществляться за счет западных займов. Ключевой шаг – начало

новой программы с МВФ, ради чего придется повысить тарифы на газ, электроэнергию, тепло для населения на 20–50%.

Предоставление Международным валютным фондом кредитного ресурса в объеме 17 млрд долларов США в рамках программы stand-by видится достаточной суммой, тем более с учетом уже обещанных ЕС и США кредитов и грантовых программ на сумму свыше 6 млрд долларов. Первый транш в размере около 3,2 млрд долларов власти Украины получили в мае 2014 года. При этом минимальная потребность во внешнем финансировании составляет 9,2 млрд долларов США. Однако беспокоит краткосрочность программы МВФ – два года, что обостряет вопрос рефинансирования долгов, начиная с 2016 года, поскольку правительство не стремится выйти на бездефицитный бюджет (новая власть уже утвердила откор-

ректированный бюджет-2014 с дефицитом 4,3% ВВП).

Однако есть много вопросов, насколько эти средства помогут Украине. Ведь Украине нужно погасить долг перед Россией за газ, на середину июня уже составляющий 4,5 млрд долларов¹⁹. Кроме того, в 2014–2015 годах Украина обязана погасить свои прежние задолженности перед МВФ в размере примерно 5 млрд долларов. Не стоит забывать, что Украина уже активно брала деньги на внешнем рынке, а также провела девальвацию гривны, то есть часть антикризисных мер уже была реализована, но эффекта не дала. Кроме того, кредиты МВФ будут даваться под программу жестких экономических реформ, которые на первом этапе будут приводить к сокращению покупательной способности населения, то есть отрицательно сказываться на оперативных экономических показателях.

Постреволюционный синдром будет стимулировать перераспределение собственности. Вероятнее всего, процесс коснется прежде всего тех активов, которые находились в собственности наиболее одиозных представителей прежней власти, а также тех активов, которые были яблоком корпоративных раздоров.

Грядет беспрецедентный кризис в торговых отношениях с Россией. Под угрозой находится до 50% экспорта, что означает сокращение притока валюты в страну на сумму до 8 млрд долларов. Обещанное снижение ряда торговых барьеров Европейским союзом позволит Украине нарастить экспорт лишь на 300–600 млн долларов.

В силу продолжающейся рецессии, частичного разрыва экономических связей с Крымом и странами Таможенного союза ожидается краткосрочный скачок уровня безработицы до 12–15%, после чего последует активизация трудовой миграции за рубеж.

ГРЯДЕТ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ КРИЗИС В ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ

Участники всеукраинского митинга против беззакония банков и в защиту прав заемщиков – «Скажем «нет» валютному рабству!» у здания Верховной рады Украины

Напряженные торговые отношения с Российской Федерацией и сокращение общего уровня дотаций (в т.ч. угольной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства) будут стимулировать рост энергоэффективности в стране. На сегодняшний день энергоемкость Украины составляет 0,4 тонны нефтяного эквивалента на тысячу долларов ВВП, тогда как в Китае и США этот показатель вдвое ниже, а в Западной Европе колеблется в пределах 0,11–0,15 тонны. Теплая весна и сохраняющийся экономический спад приведут к сокращению импорта газа на 10%, до 25–26 млрд кубометров в 2014 году.

В реальности единственным спасением украинской экономики может служить деполитизация ситуации, как это ни наивно звучит.

Для экономики востока дальнейшая конфронтация с Россией будет совершенно губительна. Экономическую же ответственность за восток ЕС брать не будет. В этом плане восточные области становятся заложниками ситуации. Жесткий политический крен в сторону ЕС провоцирует рост сепаратистских настроений на востоке, в том числе и по экономическим причинам. Без российского

рынка восточные промышленные регионы ждут неизбежный коллапс – в результате РФ и ЕС рискуют получить миллионы экономических и политических беженцев, так как экономическая депрессия будет переплетаться с политическим кризисом.

Таким образом, единственной моделью для Украины может быть только совместная с Россией и ЕС программа выхода из ситуации, когда три стороны смогут принять решение и по газовому вопросу, и по внешнеторговому обороту и рынкам сбыта, и по экономической помощи. Правда, понятно, что желание РФ и ЕС участвовать в спасении экономики Украины очень сильно зависит от политических решений, которые будут приняты украинскими властями.

Если экономическая ситуация на Украине не будет улучшаться, высока вероятность перерастания Майдана как восстания за гражданские свободы в классические формы забастовок и социально-экономического протеста против общего падения уровня жизни. Таким образом, в условиях резко ухудшившейся экономической ситуации есть риск новой революции как социального бунта.

ВОЗМОЖЕН ЛИ ВОЗВРАТ К ПРЕЖНЕЙ УКРАИНЕ?

Представляется, что основные базовые сценарии для Украины как единого государства негативные и отличаются друг от друга лишь по степени тяжести. Нынешняя власть в Киеве, судя по всему, к конструктивным подходам не готова. К этому ее стимулирует и жесткая позиция Запада, не желающего признавать тот факт, что ситуация оказалась сложнее, чем этого ожидали сторонники Майдана. Таким образом, пока что нынешний Киев и его западные партнеры склонны продавливать инерционный вариант, то есть как бы развивать «успех» киевского Майдана на всю страну. Но в инерционной логике, скорее всего, Украину ждет или катастрофа, или тупик, закрепляющий нынешнюю неопределенность.

Главной и первой причиной является наличие «комплекса победителя» у одной стороны и «комплекса реваншиста» у другой. Власть, формирующаяся в Киеве, желает навязать свою концепцию поведения востоку страны. Восток пытается сформировать поле для перевода ситуации в режим контрнаступления. При этом если раньше восток Украины демонстрировал устойчивые патерналистские настроения («за нас все решат Янукович и олигархи»), то теперь здесь очевидны попытки самоорганизации в защиту своих интересов и своих мировоззренческих позиций.

Вторая причина – наличие как на востоке, так и в Киеве и на западе Украины их

Вид на горы в окрестностях Балаклавы, Крым

Участники флешмоба «Молитва за мир и единство на Украине и во всем мире» на площади Независимости в Киеве

РАСКОЛ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ НАСТОЛЬКО ГЛУБОК, А ЛИНИЯ, РАЗДЕЛИВШАЯ СТРАНУ, НАСТОЛЬКО ОТЧЕТЛИВА, ЧТО ОБЫЧНЫЕ В ТАКИХ СЛУЧАЯХ ТЕХНОЛОГИИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ДЕЙСТВЕННЫМИ

структур, не желающих примирения и намеревающихся вести борьбу «до победного конца». При этом киевское руководство откровенно побаивается «ястребов» из Самообороны и «Правого сектора», которые постоянно демонстрируют непослушание, бескомпромиссность и революционный пыл. В последнее время умеренные политики уже откровенно начинают обвинять радикалов в провокационности, но эти заявления не решают проблему. Одновременно не менее радикально настроены на востоке страны организации типа харьковского «Оплота» или отряды крымской самообороны, поддерживающие премьер-министра Сергея Аксенова²⁰.

Третьим важным моментом является зависимость официального Киева и сил востока Украины от внешних факторов, по крайней мере, желание ориентироваться в своем политическом и внешнеэкономическом выборе на эти силы. Постоянная оглядка Киева на Вашингтон и Брюссель, а также желание восточных политиков призвать на помощь Россию неизменно превращает

Украину в заложницу крупных геополитических конфликтов.

Четвертая причина – взаимное недоверие политиков из двух лагерей, постоянно мешавшее в ходе переговорного процесса в январе–феврале 2014 года достичь компромисса между представителями оппозиции и президентом Виктором Януковичем: стороны попросту не верили в соблюдение договоренностей своими оппонентами. Вся история Украины последних двух десятилетий давала немало примеров слома достигнутых соглашений, что, в принципе, свойственно для обществ со спекулятивным образом мышления в политике.

Попытка новой власти пойти по старому проверенному способу объединения страны перед угрозами внутреннего и внешнего характера пока не увенчалась успехом. Ни угроза дефолта и экономической катастрофы, ни угроза внешней военной агрессии не смогли стать мощными объединяющими факторами для Украины в целом. Очевидно, что раскол в обществе является настолько глубоким, а линия, разделившая страну, настолько отчетли-

вой, что обычные в таких случаях технологии не являются действенными и эффективными.

Реализация оптимального сценария национального примирения, который был еще возможен до событий 2 мая в Одессе и референдумов 11 мая, а позже и войсковой операции в Луганской и Донецкой областях, уже не осуществима.

Условия подобного сценария – это наличие: а) доброй воли сторон; б) конкретной программы действий; в) общности целей (сформулированной сверхцели, сверхзадачи); г) группы авторитетных посредников, выступающих гарантом достижения компромисса.

В формате сохранения унитарного государства у Киева вообще нет никакого позитивного предложения для юго-востока, и это является концептуальной проблемой, которую пока в Киеве еще не осознали.

факто в дискриминированном положении. В сфере культуры и языка агрессивное доминирование национал-демократической идеологии будет неизбежно порождать депрессивные или агрессивные настроения на юго-востоке. В сфере внешней политики однозначная ориентация на Европу и НАТО в реальности не принесут никаких существенных дивидендов, способных компенсировать негативный эффект от разрыва с Россией.

В результате нынешних событий прежней Украины больше нет и не будет. А новая неизбежно делает изгоями как минимум четыре региона: Харьков, Донецк, Луганск и Одессу. Причем это лишь на первых порах. А затем неизбежно с ними начнут сближаться и другие промышленные регионы юго-востока – Запорожье, Днепропетровск, Херсон и Николаев.

В РЕЗУЛЬТАТЕ НЫНЕШНИХ СОБЫТИЙ ПРЕЖНЕЙ УКРАИНЫ БОЛЬШЕ НЕТ И НЕ БУДЕТ

Экономический провал в первую очередь скажется на юго-востоке. Ассоциация с ЕС, которой так стремился и чего в итоге достиг Киев, не даст возможности что-либо изменить в этой ситуации к лучшему. В политике после всего, что произошло, юго-восток все равно будет находиться де-

Впрочем, и у всех остальных регионов Украины в реальности нет таких блестящих перспектив, которые пытаются рисовать нынешние киевские власти. Даже в Галиции со временем бандеровская риторика станет неспособной в полной мере компенсировать экономические проблемы.

СЦЕНАРИЙ 1. ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ЮГО-ВОСТОКЕ, ПЕРЕРАСТАЮЩАЯ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

Этот сценарий уже начал разворачиваться.

Киев пытался решить проблему юго-востока силовым путем до выборов 25 мая (или даже до местных референдумов 11 мая) и после выборов, от имени уже как бы законного президента. Порошенко, будучи еще кандидатом в президенты, заявил, что «альтернативы продолжению антитеррористической операции нет, поскольку власть обязана защитить мирное население востока от бандитов и убийц»²¹.

ро сформированная Национальная гвардия становится единственной боеспособной силой, но хозяева держат ее на коротком поводке, то давая команду действовать, то сдерживая активность. При этом полным ходом создаются частные территориальные «армии», которые создают все, у кого есть деньги, в частности, Коломойский. Центральная власть к этим процессам не имеет никакого отношения и совершенно не контролирует их.

ПОДАВЛЕНИЕ ЮГО-ВОСТОКА ПРОБЛЕМ УКРАИНЫ НЕ РЕШИТ

Неизбежным побочным эффектом такой операции являются массовые жертвы и разрушения. Однако в среде силовиков нет единства и согласия: армия не готова воевать против собственного народа, наско-

Однако подавление юго-востока никаких проблем Украины – ни внутренних, ни внешних, ни экономических – в долгосрочной перспективе не решит. Напротив, в регионе на какое-то время придется

Местный житель, погибший во время артиллерийского обстрела Луганска

Местные жители спасаются от пожара в доме, пострадавшем во время авиационного удара вооруженных сил Украины по станции Луганская

устанавливать подобие оккупационного режима, что повлечет за собой массу новых проблем и потребует серьезных ресурсов, стимулирует недовольство местных жителей и сепаратистское движение (возможно, и в партизанских формах). Такой «оккупационный» режим невозможно будет поддерживать слишком долго – боевикам из других регионов рано или поздно придется уходить, а местные силовики не смогут выполнять такие функции полноценно. Проведение нормальных выборов в этих регионах все так же будет невозможно (как было невозможно проведение президентских выборов), но рано или поздно придется налаживать хотя бы видимость законного политического процесса, и тогда юго-восток все равно потребует своего политического представительства.

Ситуация силового подавления сразу нескольких ключевых регионов страны приведет только к усилению внутреннего размежевания и породит тотальную ненависть условно «русских» регионов к Киеву и западу страны. Учитывая близость России, все это создает предпосылки для

возобновления сепаратизма в обозримом будущем.

Таким образом, силовых сценариев не решит проблемы, а лишь усложняет ситуацию и откладывает ее разрешение на более поздний срок.

Тем более что Киев будет неспособен сделать ничего для улучшения ситуации на юго-востоке в контексте подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Это соглашение неизбежно рано или поздно начнет негативно действовать в первую очередь на промышленные регионы юго-востока, что породит дополнительный рост социального напряжения. На фоне поддержания режима «оккупации» это будет чревато взрывом, еще более существенным, чем нынешний.

Возможное втягивание России в гражданскую войну на Украине не имеет смысла рассматривать в связи с будущим Украины, так как в этом случае Киев при любом развитии событий постигнет полная катастрофа. Украинское государство гарантированно исчезнет с карты в нынешнем виде, независимо от того, чем это может обернуться для России и как поведет себя Запад.

СЦЕНАРИЙ 2. ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ, ИЛИ «ДЕЙТОНСКИЙ ПРОЦЕСС» ДЛЯ УКРАИНЫ

В украинских СМИ сторонников федерализации называют сепаратистами. Однако, если бы не было событий в Киеве и если бы они не приобрели откровенно националистический характер, не было бы ни отделения Крыма, ни центробежных тенденций.

Наличие глубоких противоречий между различными регионами Украины, а также углубление противостояния между двумя видениями государства может привести к необходимости привлечения международного арбитража. Опыт последних десятилетий в Европе показывает, что международный арбитраж использует стереотипные подходы к решению конфликтных ситуаций.

особенности. Но при этом у страны общее правительство, общий парламент, а во главе государства стоит «коллективный президент» – Президиум из трех человек (по одному от сербов, хорватов и мусульман). Страна постоянно находится под мониторингом и контролем специального представителя ОБСЕ, который регулярно корректирует политику Боснии и Герцеговины.

Именно этот вариант – вариант двуединого государства с двумя администрациями, но единым парламентом, единым правительством и коллективным президиумом вместо президента – может стать выходом из сложившейся на Украине ситуации.

ВАРИАНТ ДВУЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА С ДВУМЯ АДМИНИСТРАЦИЯМИ, НО ЕДИНЫМ ПАРЛАМЕНТОМ, ЕДИНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И КОЛЛЕКТИВНЫМ ПРЕЗИДИУМОМ ВМЕСТО ПРЕЗИДЕНТА МОЖЕТ СТАТЬ ВЫХОДОМ ИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ НА УКРАИНЕ СИТУАЦИИ

Наиболее близким к украинскому конфликту (правда, без острой – военной – фазы) является конфликт в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 годах. Этот конфликт был решен путем подписания Дейтонских соглашений в 1995 году.

По результатам Дейтонских соглашений Босния и Герцеговина разделялась на два государственных субъекта – Федерацию Боснии и Герцеговины с административным центром в Сараево и Республику Сербскую с административным центром в городе Баня Лука. Округ Брчко на севере страны получал временный особый статус (который сохраняется до сих пор). По сути, округ Брчко делит Республику Сербскую на две несообщающиеся между собой части. У каждого из образований существует свой президент, своя администрация, свои законодательные

По крайней мере, в Боснии и Герцеговине такое решение привело к мирному урегулированию конфликтной ситуации и существенно продвинуло страну в сфере международного сотрудничества (правда, не спасло боснийцев от ужасающего экономического кризиса и социальной катастрофы).

При этом возможен вариант изменения официального названия государства, составные части которого – Украина (запад) и Новороссия (юго-восток) – будут далее развиваться как внутренние субъекты единого государственного организма.

Другим вариантом может стать федеративное устройство Украины. Противники федерализации говорят о возможном распаде государства и усилении сепаратистских настроений в обществе. Однако с другой стороны федеративные государства (Россия,

Глава общественной организации «Украинский выбор» Виктор Медведчук, экс-президент Украины Леонид Кучма, специальный представитель действующего председателя ОБСЕ Хайди Тальявини и Посол РФ на Украине Михаил Зурабов (слева направо) во время второго раунда консультаций по мирному урегулированию между представителями Киева и Донбасса 27 июня 2014 года

Индия, Германия, Бразилия и другие) показывают свою состоятельность и эффективность – сепаратистские настроения в этих государствах если и наблюдаются, то не в ярко выраженной форме.

В то же время федеративные государства требуют: а) усиления центральной власти; б) введения двухпалатного парламента; в) изменения бюджетной политики. Ко всему этому вряд ли готово украинское общество.

Также возникает вопрос, каким образом будет проходить федерализация. Существует три различных способа проведения административно-территориальной реформы и перехода к федеративному устройству.

Первый вариант предполагает признание статуса «земель» за каждой из существующих ныне в рамках Украины административно-территориальных единиц и предоставление им особого статуса, утверждение новой бюджетной и кадровой политики, определение новых отношений между «землями» и Центром на основе специальных договоров. Таким образом, Украина превращается в территорию с 24 автономными образованиями и городом

со специальным статусом – Киевом. Система договоров внутри государства предвидит как вертикальные («земли» и центр) так и горизонтальные (договора между «землями») отношения. Кстати, подобная система в начале XX века рассматривалась как идеал отцами-основателями Украинской Народной Республики, в том числе Михаилом Грушевским.

Вариант второй предложенный в 1991 году Вячеславом Чорноволом, – деление страны на девять исторически и этнографически сформированных «земель»: Закарпатье и Буковину, Волынь, Галицию, Подолье, Киевщину, Гетманщину, Таврию, Слобожанщину и Донбасс (Крым из этой системы уже исключается). В остальном система отношений остается аналогичной изложенной выше (см. вариант первый).

Третий вариант подразумевает увеличение количества федератов в рамках государства, а именно создание нескольких автономных образований в теле единой Украины. В частности, автономию могут получить Галиция (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области), Закарпатье,

Местная жительница в станице Луганская, подвергшейся авиационному удару вооруженных сил Украины

ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ – ДОСТАТОЧНО ГРОМОЗДКИЙ И ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, КОТОРЫЙ ТРЕБУЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ И КОНСЕНСУСА ЭЛИТ

Слобожанщина (Харьковская и Сумская области) и Донбасс (Донецкая и Луганская области). Также статус «свободного города» может получить Одесса. Все эти федераты могут быть связаны с Центром системой внутригосударственных договоров и являться составными частями Украинского государства. По схожей системе развиваются отношения центра и федератов в Российской Федерации, Узбекистане, Испании, Азербайджане и т.д. Данный вариант учитывает исторические и культурные особенности разных регионов, а также дает возможность закомутировать

внутри чрезмерные амбиции и пассионарность региональных элит.

Стоит учесть, что федерализация – достаточно громоздкий и длительный процесс, который требует политической воли и консенсуса элит, и поэтому может быть начерчен как отдаленная перспектива. К тому же финансовая затратность процесса федерализации может привести к тому, что сам проект может еще более растянуться во времени и, по сути, не решив накопившиеся проблемы, тихо упокоиться в кабинетах бюрократов.

СЦЕНАРИЙ 3. РАСПАД УКРАИНЫ

Размежевание Украины означает создание разных государственных организмов. За последние десятилетия мы стали свидетелями того, как делились Сербия и Черногория, Сербия и Косово, Судан и Южный Судан, Эфиопия и Эритрея, Индонезия и Восточный Тимор. Не сняты с повестки дня планы раздела Ливии на Триполитанию и Киренаику, Ирака на Ирак и Курдистан и т.д. В таком ключе разделение Украины на собственно Украину и Новороссию будет драматическим, но с точки зрения исторической логики понятным процессом.

Линия раздела, если таковую придется чертить, пройдет по условной оси Харьков – Одесса. Восток (Новороссия) получит промышленные объекты и сырьевую базу. Запад – агропромышленный комплекс и инфраструктуру для развития туризма. Можно прогнозировать, что Украина в усеченном варианте будет усиленно двигаться в сторону

Европейского союза и НАТО (европейская бюрократия до сих пор не понимала, что делать с 45-миллионной Украиной, промышленный потенциал которой в случае интеграции Украины в ЕС требовал бы серьезных компенсационных механизмов, а в случае раскола проблема решается сама по себе). Новороссия усиленными темпами интегрировалась бы в структуры, инициируемые Россией (Российская Федерация с радостью включила бы промышленный потенциал востока Украины, в первую очередь, предприятия оборонного комплекса, в собственный производственный цикл).

В этом, в принципе, нет большой проблемы: мирное размежевание по чехословацкому сценарию – это предохранитель от более жесткого и кровопролитного югославского сценария развода. Хотя на самом деле главное – не довести до образования в центре Европы некоего аналога Сомали.

ОПТИМАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Говорить об оптимальном сценарии развития событий будем, исходя из некой абстрактной позиции интересов Украины как государства, чья элита трезво оценивает свое положение в этом мире и исходит из национальных интересов, то оптимальным представляется следующий сценарий:

- отказ Президента Украины от агрессивной динамики последних месяцев и осознанный поиск компромисса как внутри страны, так и вовне;
- консолидация позиций ключевых внешних авторов – России, США, ЕС – относительно видения будущего Украины;
- прекращение контртеррористической операции на юго-востоке, отвод войск с линии соприкосновения и создание буферной демилитаризованной зоны,

которую могут контролировать международные гражданские наблюдатели (преимущественно из нейтральных государств);

- выполнение Женевских соглашений, начиная с освобождения всех арестованных активистов и лидеров юго-востока на условиях начала переговоров о федерализации (или конфедерализации);
- начало переговоров со всеми регионами страны (включая представителей народных республик) об изменении государственного устройства в сторону радикального повышения самоуправления регионов на условиях сохранения нынешней общей границы и ряда принципиальных позиций, обозначающих

Заседание Верховной рады Украины

Дельта реки Дунай, Украина

- единое государство; в качестве гарантов переговоров Украина призывает ЕС, Россию и, обязательно, США;
- разоружение всех незаконных вооруженных формирований; при этом точкой отсчета для государственных силовых структур является 21 февраля 2014 года; все квазигосударственные силовые структуры, созданные после этого дня (Национальная гвардия, батальоны МВД «Днепр», «Донбасс» и другие), считаются незаконными и расформируются;
- объявление всеобщей амнистии для участников протестов с обеих сторон;
- введение ограничений или полного запрета любой экстремистской идеологии;
- обеспечение наблюдения за процессом в стране миссией международных наблюдателей, включая наблюдателей из России и других стран СНГ, задачей которой также стала бы верификация информационного потока;
- временная приостановка участия в любых интеграционных проектах – западных или восточных; Украина декларирует свою принципиальную приверженность внеблоковому статусу;
- проведение экономической экспертизы всех внешнеторговых отношений и выработка более приемлемой для национальных интересов Украины формула соглашения с ЕС, которая не ущемляет отношения с Россией и не наносит ущерба соответствующим отраслям украинской экономики;
- планомерная нормализация отношений с Россией, позволяющая Украине, в том числе, облегчить свое экономическое положение.

Итогом такого процесса стало бы появление нового украинского государства на основе широкой федерации или конфедерации, но сохраняющего нынешние границы и наиболее важные общие функции. При этом регионы имели бы право самостоятельно избирать местную исполнительную и законодательную власть, управлять местными органами правопорядка, а также обладать правом самостоятельно определять экономическую политику и осуществлять внешнеэкономические связи. Украина становится внеблоковым, нейтральным государством, сохраняющим добрососедские отношения

как с Россией, так и с Евросоюзом. Экономические связи строятся на основе взаимной выгоды, а не в контексте тех или иных политических проектов и объединений. Возможно, целесообразно рассмотреть демилитаризацию страны.

Это было бы оптимальным вариантом для Украины как независимого государства. Однако вероятность реализации такого сценария невысока: ей будут препятствовать как внутренние силы (в первую очередь радикальный националисты), так и внешние (в первую очередь США).

Скорее всего, Украину ждет или продолжение попыток силового решения проблемы юго-востока, или инерционный сценарий с имитационными попытками поиска компромисса. К сожалению, оба сценария являются тупиковыми для Украины с точки зрения ее объективных долгосрочных интересов. Оба они, скорее, будут стимулировать хаос и углубление кризиса, а не восстановление порядка.

Тот факт, что именно Украина стала спусковым крючком для конфликта, ко-

торый подвел черту под целой эпохой международного развития после холодной войны, вполне объясним. Большая и сложная страна, композиция которой является отражением и квинтэссенцией потрясений XX века, результатом тектонических сдвигов в европейской геополитике. Тесная культурно-историческая и религиозная связь с Россией, которую не захотели в достаточной степени принимать во внимание Европа и США, обусловила восприятие Москвой событий там как вторжение в самую сердцевину ее интересов и резкую неприемлимую реакцию, спонтанную, но подготовленную всем комплексом не решавшихся на протяжении 25 лет противоречий. Разрушительный опыт зимы-лета 2014 года доказывает, во-первых, что дальнейшее противостояние за Украину, скорее всего, станет для нее фатальным, во-вторых, что для мировых игроков украинская коллизия открывает развилку: возврат к тяжелым дипломатическим маневрам для поиска нового мирового баланса либо попытки консолидировать противостоящие силы для следующей конфронтации. Пока еще выбор не сделан.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ:

1. Журнал Foreign Affairs, США, 03.03.2014, <http://www.foreignaffairs.com/articles/140987/keith-darden/ukraines-crisis-of-legitimacy>
2. <http://kremlin.ru/news/20366>
3. <http://kremlin.ru/news/20366>
4. http://zn.ua/WORLD/ombudsmen-rf-uveren-cto-evropeyskim-emissaram-net-dela-do-ukrainy-139525_.html
5. <http://www.iiss.org/en/politics%20and%20strategy/blogsections/2014-d2de/february-1d08/ukraine-russia-o88f>
6. <http://www.iiss.org/en/politics%20and%20strategy/blogsections/2014-d2de/february-1d08/ukraine-russia-o88f>
7. <http://www.iiss.org/en/politics%20and%20strategy/blogsections/2014-d2de/february-1d08/ukraine-russia-o88f>
8. <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/06/superpower-capitalist-world-order-ukraine>
9. <http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/chislo-zhertv-v-mariupole-dostiglo-semi-chelovek-519197.html>
10. http://news.eizvestia.com/news_politics/full/314-po-zakazu-rossijskoj-propagandy-sfalsificirovali-shuster-live-kuzhel-video
11. <http://www.unian.net/politics/916109-sredi-organizatorov-stolknoveniy-v-odesse-2-maya-byili-byivshie-militsioneryi.html>
12. <http://russian.rt.com/inotv/2014-04-22/Nuland-Posle-ZHenevi-Rossiya-ne>
13. <http://www.mk.ru/politics/2014/06/09/rasmussen-nato-bridetsya-imet-delo-s-novym-rossijskim-stilem-vedeniya-voyny.html>
14. Дмитрий Ярош, лидер «Правого сектора» http://zadonbass.org/news/all/message_77205
15. http://www.newsru.com/world/12may2014/referendum_2.html
16. http://www.un.org.ua/images/stories/OHCHR_Ukraine_5th_report.pdf
17. <http://www.unhcr.org/540590ae9.html>
18. <http://pressria.ru/pressclub/20140610/949310801.html>
19. <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/june/article193523/>
20. <http://www.gazeta.ru/social/2014/05/19/6039729.shtml>
21. <http://www.unian.net/politics/916759-alternativyi-prodoljeniyu-antiterroristicheskoy-operatsii-net-poroshenko.html>

